

ПРОЕКТ ДМИТРИЯ ГЛУХОВСКОГО

ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033

СТАНИСЛАВ БОГОМОЛОВ
НИТИ АРИАДНЫ

FUTURE CORP.

Метро

Станислав Богомолов

Метро 2033: Нити Ариадны

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Богомолов С.

Метро 2033: Нити Ариадны / С. Богомолов — «АСТ»,
2018 — (Метро)

ISBN 978-5-17-111706-1

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского – культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж – полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают «Вселенную Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности Земли, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду! Митинское Содружество – затерянный уголок, отрезанный от мира Большого Метро. Там люди тоже выжили. Двадцать лет они приспосабливались к суровой жизни в небольшом закутке – на трех станциях метро. Они сами находили способы существовать в новое страшное время – создали свой крохотный микромир. И никто не был им нужен. Тесное Содружество жило спокойно, пока о нем никто не знал. Но в один прекрасный день им понадобилась помощь извне. Якову Круглову, добытчику, приходится идти в совершенно чужой ему мир. За двадцать лет метро изменилось до неузнаваемости, и люди тоже. Теперь все, что окружает Круглова, больше походит на лабиринт Минотавра, выйти из которого он сможет лишь с помощью чуда...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-111706-1

© Богомолов С., 2018

© АСТ, 2018

Содержание

Лабиринт Минотавра. Объяснительная записка Анастасии Калябиной	7
Пролог	9
Глава 1. Содружество	11
Глава 2. Эпидемия	19
Глава 3. Радиорынок	28
Глава 4. В недобрый путь	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Станислав Богомолов

Метро 2033. Нити Ариадны

© Д. А. Глуховский, 2018

© С. А. Богомолов, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Лабиринт Минотавра. Объяснительная записка Анастасии Калябиной

Станислав Богомолов написал роман, о котором кто-нибудь да скажет: «Героям слишком везет – не верю». А я вот верю. Не потому, что мне нужно так говорить, а потому что знаю: Богомолов бережет их только сейчас. Он сплел паутину для своих маленьких наивных детушек. Он готовит для них нечто воистину страшное...

На окраинах своя жизнь, и довольно тихая. Там не шумят машины по ночам и в окнах многоэтажек не горит свет, там соседи здороваются, входя в подъезд – все друг друга знают. Там почти нет злобы и коварства, там просто спокойнее. Так вот, на конечных станциях синей ветки выжили люди. Они отрезаны от центра Москвы, но у них для жизни вроде бы все есть. Они и живут. Более-менее мирно, спокойно, до определенного момента даже не догадываясь о том, что жизнь есть где-то еще. Но... Вы же понимаете, что этот роман не может существовать без «но». Митинцы попадают в беду, и им необходимо достать антирад. Срочно. И появляется идея отправить экспедицию в Большое Метро.

Яков Круглов и его компания должны совершить одно доброе дело – дойти до московской подземки и купить там таблетки. Что может быть проще, если ты – взрослый интеллигентный человек, рядом с тобой прекрасный стрелок, безбашенный безмолвный головорез, профессиональный сталкер – сын-исследователя-всякой-нечисти, и прекрасная девушка с медицинским образованием, по совместительству дочь-исследователя-всякой-нечисти? Казалось бы, самая большая проблема – дойти. Но нет.

Просто в один прекрасный день прозвучало слово. И слово это прозвучало не одно, слов прозвучало много, они не были произнесены митинцами, они даже не были произнесены людьми, знакомыми с митинцами. В один прекрасный момент кто-то решил сотворить *нечто*, а последствия придется пожинать горстке людей, которая просто пытается выжить.

Митинцы невольно стали крохотными фигурками в чужой шахматной партии – разменной монетой, даже не догадываясь об этом. И выхода у них нет, как не было выхода у двенадцати юношей и двенадцати девушек, которых отправляли на остров Крит. И нету у жителей Митинского Содружества волшебного клубка Ариадны, и самой Ариадны у них нет – она из прозрачных сфер смотрит на них и обливается слезами. Герои упорно идут вперед, хотя, возможно, им лучше бы бежать назад, но Ариадна не может сказать им ни слова – ведь боги покинули землю, а Минотавры остались...

Якову Круглову и его друзьям приходится туго – они, подобно Безумному Макс, проваливаются в бесконечный экшен. Им кажется, что само провидение на их стороне, что кто-то свыше освещает им путь... Но они не догадываются о том, что идут в крошечной тьме. Тот путь – нитка, а они – ворсинки на ней, и ножницы уже близко. Им кажется, что Минотавры живут в Метро, но простоватые жители окраин и понятия не имеют о другом лабиринте, в котором они очутились – лабиринте интриг сильных мира сего. Распутывая нехитрые махинации, которые плетут вокруг них ушлые ганзенские торговцы и коварные жители околоскольцевых станций, герои не догадываются о том, что они под микроскопом смотрят на слона – настоящее зло идет совершенно с другой стороны и, боюсь, выхода у них не будет.

Впрочем, самоуверенные поначалу герои уже поняли, что попали в беспощадный мир. Спесь сбита, самомнения поубавилось, и потихоньку они учатся мимикрировать под среду. Они уже осознали, что доброго соседского отношения в мире После не найти. Манеры здесь нужны только для показухи, а улыбаться всем подряд и пытаться договориться – занятие бессмысленное. Может, они дорастут до того, чтобы осознать... Может им удастся понять...

Времени осталось мало.

Тик-так.

Пролог

– Блин, да чтоб тебя! – выругался Серый, от души при этом выматерившись.

– Что случилось? – поинтересовался Виктор Рыжов по прозвищу Рыжий.

– О камень ногу ударил, чтоб его...

Рыжий тяжело вздохнул. Он знал, что у Сереги и так скверный и вспыльчивый характер. А уж когда его дружок в плохом настроении, так все. Теперь точно не отделаться от его брюзжания. И мужчина не ошибся.

– Задрало это все! Вот это! – слегка прихрамывающий ходок картинно обвел рукой окрестности.

Честно говоря, в них не было ничего особенного. Обычный заснеженный лесок на краю огромного города. Под ногами – снежный покров высотой подчас до голени, над головой – хмурое серое небо. И ни души. Лишь двое мужиков с автоматами да время от времени налетающий ветер. Впрочем, дело не в пейзаже. А в том, что Рыжий все это видел не раз. И даже не одну сотню раз. Зимой, весной, летом и осенью. Вот уже двадцать лет... Почти как в том старом фильме, «День сурка»... Нет, у Виктора, конечно, дни были условно разными. Но локации – те же. День за днем на одном и том же клочке земли, который в его Общине подчас называли просто Районом. И хрен его покинешь: на границах либо фон зашкаливает, либо чертовщина какая-то непонятная творится. Хотя была какая-никакая возможность это место покинуть. По шоссе за город уйти. Но ведь пешком сейчас далеко не протопашь – машина нужна. А все немногочисленные авто руководство общины под замком да без горючки держит. Будто назло.

– Вот если бы где-то нормальная машина нашлась, – продолжал гундеть Серега. – Ну хоть какая-то. Это моя заветная мечта! Честно, я даже заплатить готов!

– Чем ты заплатишь? – хохотнул Рыжов.

– Да чем угодно. Руку себе отрежу, если надо!

– Ой, да ладно!

– Клянусь...

Вите его клятвы и даром не сдались. Однако мысли их были в чем-то схожи. Да и вообще они с закадычным другом во многом были на одной волне. Только более импульсивный Серый чаще выражал свои мысли вслух. Валить надо. Надо! Ибо каждый день шлаться здесь, на мутантов драгоценные патроны тратить, хабар искать, а толку? Неужели так и придется здесь подохнуть из-за кучки осевших в метро и не желающих ничего менять болванов? Нет уж, Витька с Серегой – не такие. Вот прямо сейчас они идут в деревушку Сабурово, где у них обустроен тайный схрон. Там ходоки припасли немного продуктов, воды и лекарств. Даже дефицитные фильтры для противогазов и респираторов добыли. Все для того, чтобы в нужный момент погрузить это все в багажник или кузов да дать деру. Остается только один, но самый важный пункт – машина. Эх, если только найдется место мало-мальски подходящее, то...

– Зырь! – внезапно воскликнул Серега, застыв на месте.

– Ого... – произнес Рыжов.

Удивляться было чему. Посреди той небольшой не тронутой лесом земли, что когда-то была главной деревенской улицей, стоял УАЗ «буханка». Друзья не раз ходили этой дорогой и знали, что еще два дня назад его тут не было. Значит, на нем кто-то приехал!

– Боже, скажи, что это не сон! – заорал Серый, бегом бросаясь к автомобилю. Виктор окликнул кореша, но тот уже ничего не слышал, так что пришлось мчаться за ним. Но Рыжего не покидало ощущение, что здесь что-то не так. Не может быть все так просто! И точно, когда Серый уже подбежал к машине, дверь кабины «уазика» открылась, и оттуда выскочил человек с автоматом в руках.

– Стоять! Оружие на землю! – прокричал он.

– А то что? – с вызовом спросил Серега. – Пристрелишь, что ли? Ну, рискни...

– Да вы что, охренели? – возмутился незнакомец. – Вас снайпер на мушке держит, дебилы! Стволы бросили, живо!

– Ладно, братан, не кипишуй, – заявил Виктор, опуская «калаш» и поднимая руки вверх. – Все, видишь, я безоружен. Теперь давай побазарим. Скажи, откуда ты.

– С лучших мест, – последовал ответ.

– Это вы к нам сюда на машине приехали издалека, да? – спросил Серега.

– Ну.

– Слушай, возьми нас с собой, – взмолился Серый. Рыжову даже показалось, что тот готов упасть на колени и целовать незнакомому мужику берцы. – Мы места много не займем.

– Боюсь, не получится, – замялся автоматчик, чуть отстранивший оружие. – Все забито. Нас целая группа тут. Люди еще ходят и дома проверяют. Но если вас сочтут нужными, то, уверяю, доложим руководству, и оно наверняка что-нибудь пришлет...

– Что ты мелешь? – вспыхнул Серега. – То снайпер у тебя где-то, то еще группа какая-то. Врешь, как дышишь! Давай машину сюда, на!

– Да ты... – начал было незнакомец, но Серый, так и не бросивший оружие, дал короткую очередь из автомата, попав приезжему точно в голову.

Виктор поднял свой автомат, рванулся к закрытой двери кабины, дернул за ручку. Заперто! Значит, в машине был кто-то еще? Рыжов метнулся было к двери водителя, но тут его что-то ударило в грудь, с силой швырнуло о кузов «уазика». В следующее мгновение мужчина рухнул в снег. Серега увидел, как на груди его кореша расплывается кровавое пятно, выругался и помчался к лесу. Но, немного не добежав, споткнулся и тоже упал. Пуля прошила его грудь насквозь, не оставив человеку никаких шансов выжить.

– Вот черт! – ругался Николай, разглядывая тело своего товарища Ильи, который еще пять минут назад сидел с ним в машине. – Дружище, ну как же, а...

– Совсем охренели кроты, – произнес прыгнувший с дерева снайпер с «винторезом». – Разговаривают как со скотиной, нападают. Правы все-таки радикалы – истребить их всех к дьяволу. Не жалко!

– Это ты виноват, Змей, – с укором произнес Николай. – Мог бы и пораньше выстрелить. Хорошо хоть, я внутри заперся, а то...

– Чего? – воскликнул снайпер. – А кто вздумал с *этими* языками чесать? Я, что ли? Скажи спасибо, что у меня реакция на уровне. А то и тебя бы шлепнули. А друг твой сам не прав. Мы не на прогулке здесь!

– Наверное, да, – вздохнул водитель. – Но нашим-то теперь как сказать?

– Как-как, спокойно! Это все же война, дружок, и на ней возможны потери. Но, поверь мне, наша верхушка этого так не оставит. Накажут всю общину по полной.

– И как же? – поинтересовался Николай.

– Не волнуйся, – хохотнул Змей. – Ты знаешь высшее сословие, у них в этом плане воображение о-го-го какое. Придумают что-нибудь. Так, что кроты век помнить будут...

Глава 1. Содружество

Человек больше не царь природы. Это давно уже стало аксиомой. Именно поэтому добытчиков учат в первую очередь скрытности и осторожности. Быстро и как можно незаметнее подняться на поверхность, тихо проскользнуть, схватить нужное и драпать назад. И только в случае крайней необходимости вступать в бой. При этом шансы уцелеть в любом случае минимальны.

Именно поэтому я, Яков Круглов, шагая посреди широкой улицы, смотрелся дико на фоне руин мертвого города. Если бы у меня не было респиратора на лице и короткоствольного «калаша» в руках, то можно было подумать, будто я просто прогуливаюсь по улице. На это намекала и вальяжная, неспешная походка, и то, как я, спокойно, даже лениво, осматривался по сторонам.

На самом деле я вовсе не был рассеян. Наоборот, выходя на поверхность, я никогда не позволял себе расслабиться ни на секунду. Я прекрасно знал, что необходимо отмечать каждую мелочь. Как говорится в старой поговорке: «Дьявол кроется в деталях»...

Мои глаза – глаза опытного добытчика – старательно осматривали бетонные стены домов, задерживались на окнах, с особым вниманием следили за происходящим в переулках и подворотнях. Митинская улица была пуста. В оконных проемах не мелькали даже тени, за стальными дверьми подъездов – тишина. Все зверюшки попрятались от начинающейся непогоды... Вот и отлично, пусть сидят в покинутых людьми квартирках. Я направлялся домой – станция метро «Пятницкое шоссе» находилась в двух шагах от меня. Заплечный рюкзак сегодня был полон, так что найду, чем порадовать своих соседей. Благо, в жилых митинских высотках пока что можно найти немало ценного. Правда, ради некоторых вещичек приходится серьезно рисковать. Но меня никто не может назвать трусом.

На пересечении с Ангеловым переулком пришлось замереть и целиком превратиться в слух. Тихо? Да вроде, никто не шумит. Хотя всего пару часов назад мне довелось столкнуться здесь с летунами – мутантами, представляющими собой дикую помесь мотылька и летучей мыши. Маленькие, а прыткие, сволочи, да еще и уродливые. Вроде морда мышиная, но глаза фасетчатые, да еще и с антеннами на башке. И крылья странные, покрытые чешуйками. Мерзость, одним словом. Даже на их трупы, до сих пор валяющиеся в снегу, никто из падальщиков не позарился. Тогда я пристрелил летунов, а сам даже царапины не получил – этих гадов всего-то парочка и была. Наверное, от стаи отбились или чувство голода их совсем с ума свело: обычно такие твари нападают, только если их не меньше дюжины. Вдруг остальная стая сейчас где-то неподалеку? Недавно вон в тридцать пятом доме по Дубравной пришлось целое гнездо выжигать – расплодились эти паразиты сильно, пришлось наделать коктейлей Молотова и забросать ими подвал высотки. Сколько стекла и дефицитного бензина тогда потратили... Зато выжгли несколько сотен летучих кровопийц.

Но сегодня их больше не наблюдалось. И в зданиях активной жизни тоже не чувствовалось, на первый взгляд. Супермаркет по правую руку пуст, торговый центр по левую – тоже. Даже в высотной башне, находящейся рядом, тихо. Кроме завываний ветра ничего не слышно. Ваялая, сонная тишина везде.

Что ж, тем лучше. Значит, никто не помешает добраться до входа в метро. Осталось пройти чуть-чуть до вон того проржавленного остова автобуса, обогнуть его, и...

Интуиция – очень странное чувство.

Она уже не раз спасала меня. И именно поэтому я резко остановился, хотя находился прямо напротив заветного подземного перехода. Совсем рядом меня подстерегает смертельная опасность. Но где? Наверняка в зданиях, больше нигде. По правую руку – продуктовые магазины и торговый центр. Все это давно уже вычищено. Здания пустовали с самого Разрушения,

и ни одна тварь там почему-то никогда не селилась. Строения были мертвы, я чувствовал это. Нет, опасностью разило точно не оттуда.

Жилые дома? В шестнадцатизэтажках по Митинской часто устраивали берлоги всякие плотоядные зверюшки. Но сейчас, бегло осмотрев ближайшие высотки через прицельную планку автомата, я не увидел ничего угрожающего.

Ладно, черт с ним. Потом разберемся. А сейчас пора домой.

Но сдвинуться с места я не смог. Потому что вдруг понял, куда мне не следует идти. Опасность притаилась вообще не на поверхности. Она ждала внизу. В метро.

– Что за хрень? – пробормотал я.

Там, под землей, находится мой дом. При этом на припорошенных снегом ступеньках, ведущих вниз, не наблюдалось совершенно никаких следов. Значит, никто не заходил внутрь через единственный уцелевший вход на станцию. И почему же тогда на меня напал такой дикий страх?

Я еще раз внимательно осмотрел ту часть перехода, которая находилась у меня в поле зрения, до боли в глазах изучая каждую трещинку на камнях. Зачем-то принялся и с шумом выдохнул. Вот только без всякой пользы – респиратор не пропускал запахи, а снимать его здесь и сейчас – величайшее табу.

А может, это не шестое чувство вовсе? Просто у меня крыша поехала. С кем не бывает? А уж с моей-то профессией...

Нет, с катушек просто так не слетают. И если внутренний голос подсказывает, что не стоит заходить в переход, то лучше не рисковать.

Я развернулся и быстрым шагом направился туда, откуда пришел. Да ну его, это «Пятницкое шоссе». Лучше через «Митино» зайдем...

А ведь все же есть немалые плюсы в том, чтобы ходить в рейды в одиночку. Я отвечаю только за себя, могу сам обозначать и менять свой маршрут, как душе угодно. А вот с напарником пришлось бы долго и нудно спорить, доказывать, настаивать, а то и умолять. И, вообще-то, со стороны мой поступок и в самом деле выглядит дико. Развернуться прямо на пороге родного убежища, испугавшись незнамо чего, и пойти к другой станции метрополитена – этого точно никто бы не понял. Сам бы покрутил пальцем у виска, учуди мой товарищ подобное. Так что хорошо, что рядом никого нет...

Как и прежде, я держался середины дороги. Хотя со стороны и это решение могло показаться абсурдным: человека здесь не увидит только слепой. Но зато и на меня неожиданно не нападешь – охотник сам окажется на виду. К тому же, вплотную к высоткам идти слишком опасно – пауки вряд ли спят... Пауки... Смешно. Это скорее паучищи. Размером с людей вымахали со времен Разрушения. С внешней стороны улиц они обычно не охотятся. Предпочитают внутренние дворы и подворотни. Вот там порой приходится искать лазейки, чтобы пробраться между их сетями-ловушками. И горе тому добытчику, кто этих лазеек не знает: в лучшем случае напарники успеют подстрелить мутанта и спасти незадачливого товарища, а в худшем... Не раз мне приходилось наткаться на высушенные трупы тех, кто считался пропавшим без вести.

А кроме больших пауков, попадались особи и поменьше – «всего лишь» с человеческую голову или с ладонь. Вот эти предпочитали нападать на жертву сверху, с подоконников, карнизов, а то и просто со стен. Из-за них и приходилось выбирать для прогулок проезжую часть.

На пересечении с Третьим Митинским переулком я заметил цепочку следов, которая шла мне наперерез. Какая-то тварюшка прошла здесь совсем недавно. А ведь двадцать минут назад следов еще не было. Впрочем, бояться нападения неведомого мутанта не стоит. Зверь направился как раз туда, где не так давно сплел сеть огромный паучище. Скатертью дорога. Кому-то сегодня повезет с ужином...

Вот и знакомый до боли перекресток Митинской и Дубравной. Все те же подземные переходы, соединенные со входом на станцию «Митино», все та же серая буква «М». И никакого чувства скрытой угрозы. Интуиция замолчала сразу же, как только я ушел от «Пятницкого шоссе». Да, именно интуиция, не параноя. Теперь я был уверен в этом на все сто. Интересно все же, от чего меня пыталось уберечь шестое чувство? Скоро выясним...

Перед тем как спуститься, я не удержался и посмотрел на запад, в сторону Красногорска. Моему взору открылись высотные дома, все еще стоявшие по обе стороны широкой Дубравной улицы, и здание РТС в самом ее конце. Все, как и прежде.

Интересно, решусь ли я когда-нибудь?..

Тяжело вздохнув, я начал спускаться вниз.

* * *

Митинское Содружество состоит из трех северо-западных станций Арбатско-Покровской Линии – Пятницкого шоссе, Митино и Волоколамской. В первые дни после Катастрофы этот отрезок московского метро стал домом для тысячи с лишним человек. Хотя за двадцать лет население трех станций сильно уменьшилось – в 2033 году во всей общине осталось не больше пятисот жителей.

Митинцам, волею случая выжившим в тот роковой день, пришлось очень нелегко. Сильных разрушений станция избежала. Спальный район, да еще и замкадный, что с него взять... Зато ближайшим окрестностям досталось сполна. Практически вплотную к столичным домам примыкал город Красногорск, славившийся знаменитым оптическим заводом имени Зверева. Оптику делали для всей страны, да еще и по заказу министерства обороны. Разумеется, этот город враг в свое время не пожалел, ударил от души. От Красногорска одни фонящие развалины остались. Соваться туда после Разрушения было сущим самоубийством. Вдобавок ко всему, взрывной волной были уничтожены два моста – Мякининский, для метropоездов, и автомобильный, являвшийся частью МКАД. Так что с западной и с южной стороны в Митино теперь было не пробраться. Все ниточки с «большой землей» оказались оборваны. Путь в район был закрыт и с востока: на Волоколамском шоссе творилась такая чертовщина, что возвращавшиеся оттуда разведчики порой сходили с ума.

Северное направление оказалось под кронами густого леса, со своими жителями и законами. Гостей там совсем не жаловали. Пройти в сторону Зеленограда, хоть и с некоторыми сложностями, можно было. Вот только куда? Деревеньки и поселки по зеленоградской трассе стояли брошенными. Да и фон в тех местах был опасен, хоть и не так, как в самом Красногорске. За двадцать лет, прошедшие после Разрушения, в Митино оттуда никто не явился. Так что и там тоже делать было нечего.

Жители трех станций метро оказались предоставлены самим себе. Впрочем, это было не так плохо. Когда люди понимают, что помощи ждать неоткуда, то начинают активнее бороться за свою жизнь. Поэтому, когда встал вопрос – либо погибнуть всем поодиночке, либо, сплотившись, выжить, – был выбран второй вариант. В итоге митинцы сумели кое-как наладить свой быт. Станция «Волоколамская» со временем превратилась в военный гарнизон. Южные туннели, ведущие к Москве-реке, часто навещались разными кровожадными зверушками, защищаться от которых нужно было только мощным огнестрельным оружием. Станция «Митино» представляла собой своеобразный центр Содружества – здесь находились жилые палатки. А также роддом, ясли, школа и церковь. «Пятницкое шоссе», как самая маленькая и отдаленная станция, была приспособлена под ферму. Пожалуй, на ее создание ушло больше всего сил и времени. В ближайшем лесу после Разрушения сильно расплодились птицы размером с уток, мясо которых, как ни странно, не фонило и было вполне съедобно для человека. Людям удалось поймать с десятков таких птиц и усадить в наспех сделанные клетки. С тех пор птичек раз-

водили почти так же, как кур. К корму те были неприхотливы, размножались быстро, поэтому проблема с едой через некоторое время была частично решена.

Однако все до единого жители Содружества понимали, что их быт слишком хрупок и зависит от многих обстоятельств. Территория, доступная митинцам, была не такой уж и большой. Замкнутое пространство с невидимыми границами вокруг спального района. И как долго люди смогут продержаться на том, что удавалось добыть на поверхности, – неясно. А многие вещи можно было добыть только наверху. Например, чагу – грибы, которые употребляли, чтобы не заболеть цингой. Они росли только на территории бывшего митинского парка. И кто мог дать гарантию того, что они не исчезнут в скором времени? А одежда и обувь, которую не из чего шить? А топливо для генераторов? Что будет, если оно в скором времени закончится полностью?

И лишь сведения добытчиков, возвращающихся с поверхности, вселяли в людей надежду на светлое будущее. Пока что вселяли...

* * *

Стук приклада автомата в гермоворота отозвался гулким эхом от стен подземного перехода. Некоторое время ничего не происходило, затем тяжелая стальная дверь медленно и с лязгом начала отъезжать в сторону. Но открылась ровно настолько, чтобы в образовавшуюся щель можно было просунуть ствол ружья. Что и было немедленно сделано тем, кто находился по ту сторону гермы.

– Кто там? – раздался скрипучий старческий голос. – Вот ща всажу пульку куды следует, без причиндал останешься!

– Да свои это, Антоныч, свои, – хмыкнул я.

– Яша, ты, что ль?

Высунутый ствол ружья моментально исчез. А через несколько секунд гермодверь открылась уже настолько, чтобы туда смог протиснуться человек.

– Как оно? Не замотался по чужим дворам шастать, сорванец? – спросил смотритель, когда я пролез внутрь.

– Ну, как сказать... Сегодня полегче, чем бывает иногда, – ответил я с улыбкой на лице.

Вот и первый признак того, что я дома. Антоныч. Он стоит на страже этой гермы уже лет пятнадцать, и за это время превратился в такой же атрибут убежища, как и рельсы на путях или потолок станции над головой.

– А у меня здесь все в порядочке, – ухмыльнулся щербатым ртом старик. – Никто лишний не проскакивал. А если бы попробовал, я бы ввалил ему по самые кругляши! – Сказав это, Антоныч нарочито грозно потрянул двустволкой, а я едва не согнулся пополам от смеха.

Хотя, стоит отдать сторожу должное, – он четко соблюдал все меры предосторожности. Несмотря на то, что в Содружестве не было чужих людей, открывать ворота без предварительных вопросов строго запрещалось. Тем паче, что пару раз особо хитрые мутанты умудрялись точь-в-точь повторить условный сигнал, постучав в герму...

Да и с оружием Антоныч обращаться умел – разок пристрелил неведомую зверюшку практически вслепую, попав ей четко в пузо – единственное уязвимое место покрытой костяной броней твари. Так что не зря стоял старик на своем посту.

Перекинувшись еще парой фраз с дружелюбным сторожем, я отправился в душевую. Чем хороша поздняя осень и зима – радиоактивной пыли в разы меньше, можно даже не надевать «химзу» и противогаз, довольствуясь лишь теплой одеждой да респиратором. Тем не менее, душ все равно принимать надо после каждого похода. А еще тщательно чистить одежду и обувь. Но, как ни крути, хлопот гораздо меньше, чем летом.

Когда с деактивацией было покончено, я сдал респиратор на склад и направился в жилую часть. Взору моему открылась огромная односводчатая станция с длинной платформой. В свое время «Митино» спроектировали так, что сюда без проблем мог заехать не только стандартный «восьмивагонник», но и поезд с десятью вагонами. Видимо, архитекторы при проектировании станции рассчитывали, что в будущем метropоезда станут длиннее. Увы, их мечты не сбылись. Зато станция стала домом для нескольких сотен людей. Ее когда-то белоснежный, а теперь тускло-серый железобетонный свод покрылся грязью, освещение было тусклым, а на платформе не осталось ни одной лавочки. Вместо них поставили палатки разных цветов и размеров. Конечно, в качестве жилища станцию метро было использовать не слишком удобно. Но другого выбора у людей не было.

Я шагал по мраморным плитам платформы, всматриваясь в лица проходящих мимо людей. Не проявляют ли они беспокойства? Но нет, внешне все было в порядке. Значит, никакой внештатной ситуации на «пятнице» нет, иначе все Содружество бы уже на ушах стояло. Выходит, я зря мотался туда-сюда по улице? Что ж, пусть так...

– Привет, Яша! – поприветствовал меня кто-то из толпы. – Слушай, тебя Макаров просил к нему зайти, как вернешься. Кстати, ты вроде с «пятницы» должен был сюда прийти?

– Планы изменились, – уклончиво ответил я. – А что там Сеня, срочно просит?

– Да не очень.

– Тогда пусть подождет чуть. Поем с дороги да зайду. А то голодный, как цербер.

С этими словами я отправился на кухню, расположенную в служебном помещении станции. Получив там свою миску с едой, я вернулся на платформу и нашел свободную палатку, приготовленную специально для меня. Внутри – матрас с подушкой и одеялом, небольшое зеркальце и бритва. Скромно, но, в принципе, что человеку еще нужно для отдыха? Тем более, палатка не моя собственная.

На ужин на сей раз был рис с небольшим куском птичьего мяса. Уплетая горячую еду за обе щеки, я жалел только об одном – не хватает хлеба. Большого ломтя ржаной буханки. А если еще и плавленого сыра немного сюда, было бы совсем великолепно. Увы...

Неожиданно полог палатки откинулся, и внутрь, не сказав ни слова, залез человек. Слова возмущения застряли у меня в горле, когда я узнал нежданного гостя. Им оказался сам Семен Макаров, управляющий станцией «Митино» и мой лучший друг.

– Здорово, Яш! Ужинаешь? – прогудел Семен. – Ничего, что я без стука?

– Как будто я могу тебе запретить, – хмыкнул я. – Мне передали, что ты просил меня навестить, но я решил...

– Ну, ничего, я уже сам приперся, – сказал Макаров, усевшись на матрас. При этом его крепкая широкоплечая фигура полностью заслонила вход в палатку. – Слушай, ты в каких именно местах сегодня гулял?

– Митинская, Ангелов, Барышиха... – начал перечислять я.

– Понятно. А в лес не ходил?

– Нет. Далековато от него был.

– Хм... Видишь ли, в чем дело, – Семен задумчиво обхватил рукой подбородок, заросший седой косматой бороденкой, – сегодня Жорка мне доложил, что видел двух человек, идущих к лесу. При этом мне никто не докладывал о том, что туда потопают. Сегодня кроме тебя еще Витка Рыжов с Серым выходили. Возможно, они туда и поперлись. Ты на «пятнице» их не видел?

– Я пришел к Митино по поверхности. На летунов нарвался, пришлось свернуть.

– Блин... Придется ждать, пока вернутся, – Семен внимательно посмотрел на меня. – А где ты мотался? Опять, небось, жилые дома обчищал?

– Было дело.

– Ну, ты даешь. Все даже в подъезды жилых высоток бояться заходить, а ты по квартирам шарисься, как нечего делать. И ведь не сжирают нифига. Нет, ты не думай, что я этого хочу, просто удивляюсь. Другие бы сгинули давно там, где ты гуляешь, а тебя будто заколдовали.

– Просто везет, – пожал я плечами.

Не говорить же Сеньке, что везение у меня во многом зависит от неординарных решений. Вроде сегодняшнего. Он этого не поймет, заволнуется еще.

– Бабу тебе надо, Яша, – сказал Семен. – Тебе уже за тридцать давно, а все ведешь себя, как мальчуган. Лазаешь по этим развалинам, будто угорелый, на поверхности часами пропадаешь. Некому тебя удержать здесь. У меня хотя бы внук есть, ради него, а ты...

– А я ради всех вас, – парировал я. – А бабы меня чураются. Я же псих, видите ли. Коль найдется какая сумасшедшая, так я с радостью. А сейчас, извини, ужинать да спать. Рюкзак с хабаром заberi, сам распределишь, что куда.

– А патроны в рожке не все расстрелял? – спросил Семен.

– Нет. Если ты про то, что мне надо их в оружейку сдать, то, если позволишь, я завтра...

– Можешь не сдавать, – перебил меня Управляющий. – Я еще вот почему зашел, в туннельный дозор тебя отправить хотел. У Лехи жена скоро родить должна, он рядом с ней почти неотлучно сейчас сидит. Я человека уважил, освободил от вахты пока. А то сам знаешь, дело это тяжелое нынче. Девушка и умереть может при родах... А тебе я выходные дам, завтра и послезавтра.

– Понял. Ладно, так и быть, посижу в туннеле. Тем более, я там не один буду, так что не соскучусь.

– Вот-вот. В левом перегоне со стороны «пятницы» человека не хватает, если что. Туда и иди. А я к себе почапаю. Надо узнать, не вернулись ли Витька с Серегой. Вставлю им пистонов. А то удумали, мля... Без разрешения в лес ходить, да еще и такой крохотной группой.

Макаров встал и, откинув полог палатки, вышел наружу. Я ухмыльнулся. Да, Сенья встать может. Человеку уже больше шестидесяти, но держится молодцом. Характер как кремь, да и телом пока не сильно дряхлеет. Рука тяжелая, вцепит зуботычину, мало не покажется. Под стать хозяину было и его личное оружие – огромный револьвер «Кольт Питон», который Макаров носит на поясе, практически не расставаясь с ним. В былое время из этой пушки немало звериных черепушек разнес, пока до управляющего не дорос...

Доев рис, я подхватил АКСУ и направился к туннелю в сторону «пятницы». Очень хотелось плюнуть на дозор, давно уже превратившийся в простую формальность, и лечь спать. Но работа есть работа, от нее отказываться нельзя. Даже если ты – лучший друг управляющего. Иначе я стану обузой для общины. Ведь тем Содружество и отличается от оставшегося в далеком прошлом мира. Здесь практически не существует частной собственности. Из личных вещей у людей имеются только одежда, обувь и оружие. Все остальное – еда, палатки, матрасы, белье, книги, костюмы химзащиты, патроны являются общими и выдаются со склада только по личному распоряжению одного из управляющих станциями. Для того чтобы получить разрешение, необходимо работать на благо Содружества. Поэтому ни один из митинцев не сидит без дела – все распределены по профессиям. Врачи, солдаты, учителя, инженеры, фермеры. Уборщики, наконец. Я – добытчик и, в целом, всегда выполняю свою работу. Но иногда приходится еще и дополнительные обязанности на себя брать. Как сегодня, например.

На блокпосту в туннеле стояла печка-буржуйка, от которой шел уютный жар. Вокруг печки собралось несколько человек, рассевшись на табуретках и складных стульчиках. Слышался чей-то монолог, кто-то из парней увлеченно что-то рассказывал остальным. Дозорные. Опять байки травят. Впрочем, все равно делать уже нечего. Туннель давно был безопасен,

твари не проникали сюда лет восемь. Дозоры стали чистой формальностью. Только и остается коротать время разговорами.

– Здорово, мужики! – сказал я, подходя к дозорным.

– Привет, Яш, – вразнобой загалдели мужики.

Я пожал каждому руку и, отыскав взглядом свободный стул, уселся на него. Несколько пар любопытных глаз уставились на меня, но никто не спешил заводить разговор. Отношение ко мне в Содружестве вообще было неоднозначным. С одной стороны, все меня ценят, знают, что я из кожи вон лезу ради блага Содружества, и потому не испытывают ко мне неприязни. Но с другой стороны, мои чудаковатые повадки и нестандартное мышление отталкивают людей от более тесного общения. Получалось ни то ни се – практически любого человека с общины я мог назвать своим товарищем. Но вот другом – только Сеньку.

Ну и ладно. Зато никто не учит меня жить, что уже хорошо.

Дозорные, помявшись, все же задали мне пару вопросов. Спросили, почему я пришел сегодня не со стороны «пятницы». Но видя, что я вымотан рейдом, решили не приставать и вернулись к прерванной байке. Рассказчик, парнишка по имени Саня, продолжил повествование:

– И, в общем, идет он по парку. К самой железной дороге спустился. И вдруг слышит шум такой, будто поезд идет. А между деревьев что-то огромное такое мелькает, и быстро так. Бросился Пашка напролом через кусты, страшно захотелось посмотреть ему, что там за хренотень такая. И чуть на заросли терновника не налетел. Еле успел затормозить. И звук вдруг исчез. Причем не так, как обычно бывает при ушедшем поезде. Все прервалось мгновенно, будто ножом отрезало. И мелькать тоже перестало. В общем, вернулся Пашка домой, и так и не понял, что это было...

– Известно что, – хмыкнул один из дозорных, которого все звали Болтуном. – Проглочило его знатно. Хмеля, видимо, друган твой нанюхался, вот и понесло. Не могут поезда ходить больше по железке. По крайней мере, не у нас. В Красногорске пути завалило обломками напроць, а у Трикотажки еще и товарняк-наливник встал. Если кто помнит, мы из цистерн тех соляру до сих пор таскаем. Так что лечиться корешу твоему надо.

– Кстати, – оживился еще один дозорный. – А летом ведь то еще событие произошло, с товарняком связанное. Колян Дроздов как-то раз проходил мимо этого товарняка летом, и представляете, что увидел? Как какие-то люди в химзах и с пушками крутятся у товарняка, затем топливо сливать начали... Коля к ним подойти хотел, но потом передумал. У них ведь огнестрела при себе было выше крыши, даже пулеметы кое у кого. А вдруг пристрелят? В общем, помчался Дрозд на Волоколамку бегом, доложил Алексееву. Тот группу солдат собрал, отправил к Трикотажке. Но пока наши бежали, пришлые уже успели свалить. Кто это был, откуда, до сих пор гадаем.

– Ну, тут вроде вариантов нет, – буркнул Саня. – С фиолетовой ветки, откуда еще? Больше прийти-то и неоткуда к нам. Не из Красногорска же приперлись.

– Погодите-ка, – вступил в разговор мужик по кличке Прут, – так что это, на Тушинской или Сходненской жизнь есть?

– Здравствуй, дерево! – хохотнул Болтун. – Давно уже известно, что в метро люди выжили. Нам же тот Строгинец все рассказал. Яш, ты Строгинца помнишь?

Я молча кивнул. «Строгинцем» в Содружестве называли человека, который пришел к нам в январе с южной стороны, перейдя Москву-реку по льду. Назвался Александром Зурко, сказал, что пришел со станции Строгино. Много чего рассказывал. Про то, как сложно ему пришлось до Митино добираться, что торговлю между его станцией и Содружеством невозможно наладить из-за мутантов, кишящих в округе, и из-за отсутствия нормальной переправы через реку. О своей станции, о нынешних особенностях района Строгино, о большом метро, и еще много о чем. Благодаря ему мы узнали немало интересного о том, что творится в столице.

А потом наш гость просто ушел обратно в Строгино, даже не уточнив, каким именно путем он добирался до Содружества.

– Так вот, – сказал Болтун, – там же, в метро, народу дофига живет. Причем все на группировки поделены. По интересам, так сказать. Даже коммунисты есть. И еще какая-то группировка, на Кольцевой линии обосновавшаяся, с чудным названием. Как ее... Кванза, что ли. Короче, людей там немало, и фиолетовая ветка тоже заселена. Почему бы на «тушке» не обитать какой-нибудь общинке?

Они еще о чем-то говорили, но я их уже не слышал, так как, умаявшись за день, не выдержал и все-таки заснул. Видимо, я все-таки переволновался, так как сон мой был весьма тревожен. Я вдруг снова оказался в Митино. На платформе не было палаток, и она вся была заполнена людьми. Их было так много и стояли они так тесно, что, казалось, станция вот-вот лопнет, как воздушный шарик. И где-то среди этих людей был и я сам. Не добытчик, живущий в Митинском Содружестве, а всего лишь пятнадцатилетний пацан, растерянный и не понимающий, в чем дело. Именно в тот день привычный для меня мир сгорел навсегда, а с ним – родные и близкие. Осознание произошедших перемен придет потом, а пока что я просто смотрю на закрывающиеся гермоворота и, через гул людских голосов, различаю чей-то истошный крик:

– Быстрее! Быстрее сюда! Иначе нам капут всем! Ей, вы! Торопитесь! Шевелите булками, мать вашу!!! Герма закрывается!

Я вздрогнул и открыл глаза. Поначалу я даже не понял, где нахожусь. Потому что, хоть я и проснулся, но все равно слышал те же слова, что и во сне:

– Шевелитесь! Герма закрывается! Сюда, быстрее!!!

Сквозь сон я начал понимать, что слова эти доносятся со станции Митино. И огромные стальные двери, находящиеся у начала туннеля, действительно начинают закрываться. При этом дозорные, застыв как истуканы, стоят и, оторопев, молча смотрят на происходящее.

– Бежим на станцию! – заорал уже я сам. – Иначе нам реально крышка! Бегом!

И рванул в сторону Митино. Мужики, оправившись от шока, ринулись за мной. А я мчался, буквально осязая затылком незримую угрозу, идущую из черноты туннеля. В голове крутилась одна и та же мысль: «Пятница! Опасность! Я был прав! Пятница! Опасность!».

Когда всем дозорным удалось добраться до гермоворот, пространства между ними едва хватало для того, чтобы человек мог пролезть. И всего через несколько секунд после того, как на станцию протиснулся последний беглец, стальные створки с лязгом сомкнулись.

Глава 2. Эпидемия

Уже заснувшие было после дневной смены митинцы повыскакивали из своих палаток, будто ошпаренные. Некоторые тупо пялились на закрытые створки гермоворот, другие отчаянно вертели, стремясь понять, что случилось. А когда народ увидел поднимающихся на платформу дозорных, то мигом окружил нас, не дав больше сделать ни шагу.

– Тихо! А ну тихо!!! – орал я, тщетно пытаюсь перекрыть галдящую толпу. – Да отцепитесь вы, блин! Нихрена я сам не знаю! Макаров придет, у него и узнаете!

Куда там. Легче перебодать метрпоезд...

Наконец, после нескольких долгих минут ора и крика, появился управляющий с мегафоном в руке. И, как ни странно, при виде него все сразу же замолкли. Что-то настораживало людей. Я сам не мог разобраться, что творится с Сенькой – идет неуверенно, чуть ли не шатается. Глазками по сторонам стреляет. Начальник явно сильно волновался.

– Товарищи! – крикнул Макаров в мегафон. При этом от меня не укрылась тщательно скрываемая дрожь в его голосе. – Друзья... Прошу не поддаваться панике! Гермоворота в туннелях были закрыты по моему личному распоряжению. Дело в том, что на станции «Пятницкое Шоссе» выявлен очаг неизвестной до сегодняшнего дня болезни...

Волна удивления и страха прокатилась по нестройным рядам жителей Содружества. Народ взволнованно загудел. Послышался чей-то истошный, истеричный визг.

– А ну тихо! – голос Семена благодаря громкоговорителю стал воистину громоподобным. – Нестеров, хорош визжать, ты же мужик, едрить твою душу в танк! Ничего страшного не произошло! Опасности для жизни нет, слышите?!

– А симптомы, симптомы-то какие? – крикнул кто-то из толпы.

– Воспалившиеся лимфоузлы, – последовал ответ, – головная боль, слабость. Заражено около дюжины людей, при этом пока непонятно, каким путем передается болезнь – через прикосновения или воздушно-капельным... Так или иначе – во всем Содружестве объявлен карантин. Все гермы будут закрыты – и внешние, и внутренние. Отныне без приказа управляющих запрещены перемещения между станциями и походы на поверхность до тех пор, пока не будет выяснена ситуация на «пятнице». Если кто-то почувствует себя плохо, сразу бегите к медикам. Еще вопросы есть?

– А как?... – раздался робкий старческий голос из толпы. – Как мне с родными связаться-то? У меня ж дочка на ферме осталась. И сынок на «волоке»...

– Никак! – отрезал Макаров. – Телефонной связи на всех не напасешься, а за открытие гермы без моего ведома я лично пушу пулю в лоб нарушителю. Без суда и следствия, – рука управляющего сжала рукоять огромного револьвера. – Ситуация серьезная. Мы даже не знаем, откуда эта дрянь взялась. Считайте, у нас военное положение. Поэтому любые преступления будут караться по закону военного времени. Всем все ясно?

Очевидно, у людей было немало вопросов по поводу произошедшего. Однако, видя настроение управляющего, никому не хотелось озвучивать их. К тому же, никаких просьб и возражений начальник все равно не потерпит.

Ворча, народ начал расходиться по домам. Заметив это, Макаров развернулся и побрел в подсобное помещение, где жил сам. Я глядел на его сгорбившуюся спину и понимал, что ситуация на самом деле хуже, чем кажется на первый взгляд. Очень хотелось догнать друга. Но я знал, что ответов пока что от него не добьюсь. Надо будет, Сеня сам все расскажет.

Возвратившись в свою палатку, я лег спать. Но сон не шел. Беспокойство грызло меня изнутри. Хотя, казалось бы, ну чего такого-то? Ну, болезнь и болезнь. Не лучевая же. Она больше похожа на новый вид простуды, судя по симптомам. Медики что, зря паек получают?

Ну, посидят люди недельку на станциях безвылазно для подстраховки, с них не убудет. А может, уже через денек-другой гермы снова откроются...

И тем не менее, провалиться в царство Морфея так и не получилось. Промучившись до утра, я понял, что спать уже нет смысла. Я глотнул воды из фляжки и, откинув полог палатки, вышел наружу.

На станции уже начался новый день. Прохаживаясь по платформе, я прищуренными глазами оглядывал людей. Митинцы изо всех сил старались вести себя так, будто ничего не произошло. Дети пошли в школу, взрослые, кто работал здесь же, – на работу. А вот те, чье рабочее место было на Волоколамской или на «пятнице», маялись от безделья. Большинство оказавшихся не у дел коротало время в столовке либо в библиотеке. Небольшая очередь образовалась у маленького щитового домика, где располагалась церковь. В целом тишь да гладь. Вот только люди нет-нет да хмурились мрачно, глядя на сомкнутые стальные двери. И иногда, замерев, впопыхах ощупывали себя. Все ли в порядке с лимфоузлами?

Глядя на них, я сам порой непроизвольно тянулся руками к шее. Да нет, я здоров как бык. Разве что в голове тяжесть, да и в целом усталость, будто всю ночь перегоны драил. Но это все последствия бессонницы. Тем не менее, я старался вести себя максимально радушно, не скупясь на приветливые улыбки встречным.

А вот народ, встречая меня, вел себя не всегда дружелюбно. Многие смотрели совсем не ласковым взглядом. Попадались и те, кто сразу же стремился перебежать на другой край платформы, подобно горным козлам. Чуть ли не по палаткам порой скакали. Странное дело, мир в привычном понимании давно уже умер, а суеверия живее всех живых. Ну да ладно, не стоит обижаться на соседей, их тоже можно понять.

– Простите... – внезапно прозвучал рядом чей-то голос.

И тут же кто-то дернул меня за рукав куртки. Овернувшись, я увидел юношу лет семнадцати на вид.

– Вы ведь Яков Круглов, да?

– Ну, я.

– Простите еще раз, – замаявшись, сказал мальчишка, – но вас Семен Валентинович ищет. Требуется к нему срочно зайти.

Макаров? Так-так...

– Ну так бы сразу и сказал, – хмыкнул я, направляясь в сторону «квартиры» управляющего, – без извинений.

– Так неудобно же, вы насколько меня старше, – ответил юноша, засеменив рядом. – Позвольте, я провожу вас.

– Спасибо, это не обязательно, – я шагнул достаточно быстро, так что попутчик едва поспевал за мной. – Будь добр, посторожи-ка лучше вход. Пусть никто посторонний не беспокоит нас.

Последние слова я произнес уже возле служебного помещения в торце станции. Я быстро открыл дверь и, быстро прошмыгнув внутрь, захлопнул ее перед самым носом ошалевшего юнца. Бесцеремонно получилось, конечно, но все извинения позже. Сейчас не до этого.

Кабинет у Сеньки небольшой, но уютный. С одной стороны – стол с двумя стульями и шкаф для посуды, с другой – небольшой диван и, опять же шкаф, но с книгами. И столовая, и спальня, и кабинет одновременно. Все это мне хорошо знакомо – я здесь частый гость. Но вот чего здесь никогда не было раньше, так это запаха табака. Сеня бросил курить почти двадцать лет как, и тут на тебе, снова потянуло. Притом, судя по аромату, довоенные запасы распаковал. Странно...

– Яша, привет... – послышался хриплый голос Макарова. Сам хозяин вальяжно развалился на стуле. Разве что ноги на стол не положил. Перед ним стояла большая початая бутылка дорогого коньяка. – Заходи, хлопнем по рюмашке.

– Сеня, ну и какого хрена?! Ты что меня бухать сюда позвал? Прекрасно ведь знаешь, я не пью. Да и ты завязал. Вроде как...

– Завязал, – пробормотал управляющий. – Да вот только помянуть надо обязательно. Без этого никак, извиняй.

– Кого помянуть? – я почувствовал, как по спине пробежали мурашки. – Кто-то умер?

– Мы, мой друг, – на лице Макарова появилась натянутая улыбка. – Всем нам трындец зубастый настал. Ну так что, коньячку?

– Сеня, твою ж дивизию! – мой легкий испуг испарился без следа, уступив место раздражению. – Надраться решил, и меня заодно напоить! Как мальчишка, блин. Я-то думал, реально что-нибудь важное...

– Да не понимаешь ты ни шиша! – Семен внезапно вскочил, едва не опрокинув стул, и схватил меня за грудки. – Нам всем хана, Яша. «Пятницы» больше нет. Совсем! А скоро и мы сдохнем тут!

– Да отстань ты! – я с негодованием отцепил от себя руки управляющего. – Вздумал, тоже мне... Объясни нормально, как это, «пятницы» больше нет?

– Как-как... – хмыкнул Макаров. – А вот так. Полегли все в один момент. Почти сто человек разом... Эпидемия эта гребаная никого не пощадила. Никого!

– Что за чушь? – я перевел взгляд на бутылку со спиртным, обратив внимание, что она почти полна, затем снова на Семена. – Так-так, постой, – я плюхнулся на диван, не сводя глаз с Макарова. – Давай-ка, Сеня, по порядку. Что произошло? И как ты об этом узнал?

– По телефону, вот как, – буркнул Семен. – А началось все вот с чего. После того, как ты ушел в туннель уже, звонит мне док с «пятницы», Игнатов. И начинает нести ахинею полную. Сто раз переспросил его, прежде чем чего-то внятного добился... Короче, сказал он мне, что на станции у них жуть какая-то творится. Дескать, куры начали падать и умирать, а вслед за ними и люди. Причем у них лимфоузлы вздувались до невероятных размеров, и у людей, и у птиц. Все стали похожи на пузыри какие-то, наполненные жидкостью. Несколько минут агонии, а затем – раз... И нету человека.

Макаров во время разговора нервно расхаживал туда-сюда, крутя в руках изломанную раритетную папиросу, которую, заходя достав из пачки, так и не закурил.

– Док сумел запереться в своем кабинете и набрать мне. Велел срочно закрыть гермы. Потом заорал, что эта пакость добралась и до него. Ты бы слышал его голос, Яш! Он рыдал... А потом попрощался и бросил трубку...

– Нихрена себе... – выдавил я из себя. – Сеня, но почему ты принял все это за чистую монету? Кто знает, может, Игнатов сбрендил вдруг? Или, может, просто прикололся...

– Ну да, – процедил управляющий, – пошутил, мля... – несчастная сигарета улетела в угол. – Прекрасно зная, что за такое можно огрести по самое не хочу. Не шутят так! Да и мне сразу бы перезвонили и разъяснили все. Док ведь такой ор поднял, что на всю станцию слышно было. Так что, веришь ты или нет, Яша, но нету больше ничего. Ни птиц, ни фермы, ни людей на «пятнице». НИ-ЧЕ-ГО!

Семен замер, задумчиво глядя в одну точку.

Я молчал, переваривая услышанное. В моей голове творился полный сумбур. Конечно, я подозревал, что ситуация на самом деле куда серьезнее, но чтобы настолько... Погибла уйма народа. Доктора, инженеры, добытчики. Да и, в конце концов, просто ЛЮДИ. И фермы в момент не стало. А это, между тем, основной источник пищи для нас. Что теперь делать без нее?!

– Знаешь... – говорить было трудно, и я буквально выталкивал слова из горла, – а ведь все не так плохо. Ведь ферму можно возродить. Людей, конечно, не вернешь, но мало ли мы за последние годы смертей повидали. В конце концов, мы еще живы, болезнь не добралась, значит, надежда есть...

Господи, что я несу? Кого можно успокоить этим жалким лепетом? И почему Сеня замолчал? Ну, блин, скажи же, что-нибудь! Ты же руководитель, мать твою!

– Это еще не все, – произнес Макаров. – Игнатов потом мне перезвонил. Минуты через три. Я уж подумал было, что услышу извинения от этого психопата, а фигушки. Радостно так проорал, что нашел причину эпидемии. Якобы все это из-за таблеток антирада. Их недавно, мол, распаковали на «пятнице». Он отнес их к канализационному коллектору и высыпал туда. Дескать, больше никто не умрет из-за этой гадости. В итоге док уничтожил почти все наши запасы антирада.

– Елки... – только и смог выдать я. – Ну что за идиот?! Таблетки из этого мешка уже дня три как людям раздавали. И никто от них еще не умер!

– Ежу ясно, что док сглупил, – ответил Семен. – Но винить его особо-то и не за что, у него крышу к тому времени напрочь снесло.

– Сеня... – прошептал я. – Скажи, пожалуйста, что ты шутишь, а.

«Бэха» – единственное средство к существованию Содружества. Все мало-мальски чистые места на поверхности были давно митинцами вычищены, остались труднодоступные – там, куда путь преграждали «локальные пятна» радиации. И имелось их в районе столько, что не счесть. Поэтому ходить без заветных таблеток за тем же топливом для дизельных генераторов попросту невозможно. Да и в лес тоже, и в парк. И в гипермаркеты за едой лучше не лезть.

– Проверь сам, – управляющий показал рукой на телефон, висящий на стене над столом. – Позвони на «пятницу». Если тебе ответят и опровергнут мои слова, клянусь, я оставлю свой пост!

Добытчик бросил взгляд на допотопный дисковый аппарат. Нет, звонить уже некуда. Его друг прав. Не похож он на психа, и не успел еще налакаться так, чтобы нести всякую белиберду. Но что же теперь делать? Что?!

– Слушай! – внезапно воскликнул Семен, подпрыгнув при этом едва ли не до потолка. – У меня идея есть! Идея, слышишь!

– Что? Какая?!

– А тебе все сразу расскажи, – широко ухмыльнулся Макаров. И на сей раз его улыбка вышла почти жизнерадостной по сравнению с теми гримасами, что он выдавал ранее. – Знаешь, что лучше сделаем... Нефиг сопли на кулак мотать. Созовем-ка лучше собрание, так сказать, кадровой верхушки, для начала. Соберемся здесь, обсудим получше, тогда все и расскажу. А то неохота повторять сто раз одно и то же.

– Сеня! Это, как минимум, некрасиво. Сначала позвал, значит, в жилетку поплакаться, а сейчас уперся. А ведь у нас, по сути, второй апокалипсис!

– Ладно, не горячись, – управляющий миролюбиво поднял вверх ладонь. – И извини. Просто мне надо еще все обдумать. А это лучше делать одному. Да и стопроцентного шанса все равно нету нифига. Так, небольшая надежда. В общем, приходи лучше через часок-другой сюда же. Узнаешь все, и даже больше.

С этими словами Макаров подошел к телефону, снял трубку и принялся крутить диск. Кинул взгляд на меня, намекая на то, что больше здесь не задерживает.

– Алло! Алло! Никит, будь другом, позови Алексеева к аппарату, пожалуйста!

Вздыхнув, я подошел к двери, распахнул ее и вышел наружу. Что поделаешь, раз сказали ждать, значит, придется ждать.

– Ну что? Как там? Узнали что-то новое?

Ну и ну, тот самый юноша. Все еще стоит здесь. Елки-палки, только любопытных расспросов сейчас не хватало!

– Потом... – процедил я. – Все потом!

– Э, да ты все-таки расскажи, а то малец этот давно уже здесь столб изображает, – хохотнул один из двух здоровенных мужиков, стоящих возле двери в кабинет Макарова. И как это я их в прошлый раз совсем не заметил? – Да и нам тоже интересно! Че за ботва-то творится?

– Нормально все! – воскликнул я, изо всех сил стараясь смотреть собеседнику в лицо. Не привык я так нагло врать, не привык! – Семен Валентинович скоро совещание созывает. Начальство с Волоколамки явится, обсудят все, затем уже народу сообщат.

– Так что это, гермы южные откроют? – глаза солдата радостно заблестели. – Значит, все тип-топ. Скорее бы и с фермы народ отпустили уже. А то у меня жинка там, обнять ее хочу.

Я почувствовал, как пол уходит из-под ног. Так, спокойно, держаться, держаться! Не показывай виду...

– Э, Яков Иванович, вы что? – мальчишка вмиг оказался рядом, подставив мне плечо.

– Устал... – пробормотал я. – Ночью не спал нифига, сон не шел. А сейчас вышел и все, хоть прямо тут падай.

– Не-не, прямо тут не надо. Давайте я Вас до палатки доведу.

Ну, прямо сама заботливость!

– Молодой человек, как тебя зовут? – осведомился я.

– Вася.

– Очень приятно. Знаешь, Вася, будь другом. До палатки не провожай, но разбуди, когда начальство на совещание явится. Мне тоже надо там быть обязательно.

– Без проблем, – улыбнулся мальчишка. Слушайте, а...

Юноша что-то продолжал говорить, но я ничего уже не слышал. Пошатываясь, брел к центру платформы. Человеческие голоса слились для меня в один неясный гул, а сами люди превратились в мелькающие смазанные пятна. Единственное, что я видел более-менее четко, – гранитный пол под ногами. Что ж, это к лучшему. Поднимать голову мне совсем не хотелось. Вдруг митинцы догадаются обо всем?

Впрочем, Сеня им и так все скажет. После, когда пройдет совещание, и у начальства уже все будет схвачено. Возможно, проблеме нехватки антирада удастся решить. Но сотню умерших как вернуть?!

А может, они и не погибли? Кто знает, может это реально розыгрыш? Вот приду я на совещание к Сеньке, а тот мне скажет: «Болван ты, Яша. Никакой эпидемии нет. А гермы я просто так приказал закрыть. Пошутил типа! Ты бы видел свое лицо!» Да, это чересчур глупо. Но лучше уж так...

Мечты-мечты!

Я едва заметил, что подошел почти вплотную к брезентовому пологу. Откинув его, я вошел внутрь и без сил рухнул лицом на матрас.

Уснул я сразу. Может быть, мой мозг питал надежду на то, что после пробуждения этот кошмар исчезнет вместе со сновидениями?

* * *

– Яков Иванович! Просыпайтесь!

Голос, внезапно раздавшийся будто над самым ухом, заставил меня вздрогнуть. Ночной кошмар, в котором все жители Содружества превратились в ходячие полуразложившиеся трупы, растворился без следа. Сон. Всего лишь сон...

Сев на матрасе, я судорожно провел рукой по затылку. Лимфоузлы не вздулись.

– Фух. Еклмн!

– Яков Иванович, поторопитесь, – полог палатки был откинут, и через него заглядывал недавний знакомый, Вася, – совещание уже началось. Я просто...

– Ах ты ж! – я не люблю материться, и даже произнесенные кем-нибудь посторонним нецензурные слова режут мне слух. Но сейчас я выдал такое сочное «многоэтажное» выражение, что разбудивший меня юноша аж икнул от удивления и мигом ретировался, задернув полог.

Мне понадобилось совсем немного времени для сборов, благо, я уже был одет. Через несколько секунд я уже бежал по платформе к дому Макарова, бесцеремонно расталкивая всех, кто попадался мне на пути. По мере продвижения, народу становилось все больше, так что пришлось изрядно поработать локтями. А у самого входа в жилище управляющего стоял целый солдатский кордон, отсекающий толпу. Но, видимо, Сеня дал указания охране на мой счет, потому что та, увидев меня, сразу же расступилась. Дорвавшись до заветной двери, я вихрем ворвался в помещение.

На меня тут же уставились четыре пары глаз. Макаров, сидевший на стуле посреди комнаты, взглянул на меня с немым укором. Дескать, нехорошо опаздывать. При этом я заметил, что от бывшей нервозности Сеньки не осталось и следа. Рядом с ним сидел Виталий Алексеев – управляющий станцией Волоколамская и командующий вооруженными силами Содружества. За бородку клинышком и пышные усы, делающие их владельца похожим на Ивана Билибина, он получил среди митинцев звание командора. Впрочем, оно произносилось больше с уважением, нежели в насмешку: этот человек великолепно зарекомендовал себя в делах военных. На диване сидели двое: маленький худенький старичок лет шестидесяти, лысый как коленка, – главный врач Павел Егеров. Рядом с ним находилась стройная черноволосая женщина средних лет, типичная азиатка по внешнему виду – Гульнара Халимова, завхоз Содружества.

– Здравствуйтесь, – как можно бодрее произнес я. – Извините за опоздание. Виноват!

– Присаживайся, Яш, – ответил Макаров, улыбнувшись самым краешком рта и показав другу на свободную табуретку, – итак, друзья-товарищи, ситуация, прямо скажем, ху... Хуже некуда. Эпидемия лишила нас фермы, лазарета и антирада, чтоб его... А еще погибло больше ста человек. Их, конечно, жаль больше всего, но я вас прошу сразу – рыдать будем потом. Сейчас нам нужно решить, как выходить из сложившейся ситуации. Нам... Нам нельзя потерять тех, кто еще жив, понимаете?

В комнате повисла тишина. Такая тяжелая, что ее можно было ощущать кожей. Люди переваривали страшную весть. Алексеев задумчиво теребил бородку, тягостно вздыхая время от времени. У него явно что-то вертелось на языке, но он все никак не мог собраться с мыслями. Наконец он решился, и даже открыл рот, но его внезапно опередила Гульнара.

– Да уж, обрадовали вы нас, Семен Валентиныч... Ситуация ужасная, прямо скажем. Ферма погибла, а оставшихся запасов еды не хватит на зиму. Цинга нам не грозит – зелени и корешков собрали предостаточно, а вот с тушенкой и крупами огромные проблемы будут... Правда, есть одно «но» – почти сто человек отпадает. Звучит цинично, но у нас будет меньше голодных ртов... Но еды все равно мало. И ведь просто так не пойдешь в лес сейчас, не поймешь этих птиц. Мигрировать успели, весной только вернутся... Да и ферму как возрождать на прежнем месте? Этот чертов вирус, не поймешь, откуда он... Вдруг зараза так и осталась там?

– Одну минуточку, Гульнага Захаговна, – вмешался в разговор Егеров. – Тут все не так пгосто. Сначала надо понять пгигоду этой стганной болезни. Возможно, это аллегтен, нежели вигус. Но это точно не антигад! И, возможно, здесь все не так пгохо, как мы думаем. Кто знает, может, мы сможем снова обжить «Пятницкое шоссе»... Зато дгугие пгоблемы есть, и они сегьезнее гогаздо. Почти все вгачи на «пятнице» были, когда эта околесица началась. И осталось-то доктогов – газ-два и обчелся...

– О докторах давайте потом, Павел Олегович, – поморщилась Гульнара. – Сначала решим вопросы с продовольствием, а потом перейдем к другим. Предположим, что место для фермы у нас есть, хотя бы в теории. Допустим, мы сможем ее возродить. А как зимой прокормиться, м? Крыс, что ли, ловить? Магазины уже повыгребли все...

– Не все, уважаемая Гульнара Захаровна, не все, – вступил, наконец, в разговор Алексеев. – Есть Гипермаркет «Отрада» не так далеко, есть гипермаркет «Окей» в Путиловке. Не шерстили еще там, стороной обходили места те из-за локалок. Теперь-то полезем, никуда не денемся. Все упирается в антирад. Куда нам без него? Разве что в петлю.

– Чего?! – голос женщины предательски задрожал. – Не несите чушь, пожалуйста. Я ведь заведу распределением и этих самых таблеток в том числе. И знаю... Прекрасно знаю, что на «пятнице» он хранился не весь. Игнатов уничтожил не все. Здесь еще хранится часть. Да и на «волоколамке»...

– Ну так вы прекрасно знаете, *сколько* антирада имеется на оставшихся двух станциях. – Макаров вертел в руке огрызок карандаша, – жалкие крохи. Добытки, в основном, в поход с «пятницы» отправлялись, вот и лежала большая часть «бэх» там в хозблоке. Экономия пространства, блин. И по вашей же, между прочим, милости!

– Так вы меня еще и обвиняете?! – лицо Гульнары побагровело, кулачки с силой сжались. Казалось, еще чуть, и она полезет в драку.

– Так, не нужно ссор! – властный голос Алексеева погасил конфликт в зародыше. – Я понимаю, что все мы на нервах сейчас, но все-таки... Значит так, в оба гипермаркета мы организуем масштабные рейды. Надо будет, «Уралы» подгоним, если местечко там для них отыщется. Вот только беда главная не в том, чтобы найти, чего пожрать. Проблема в другом, Гульнара Захаровна. В последнее время у нас такой дефицит всего необходимого, что мы еле концы с концами сводим. Патроны заканчиваются, фильтры, лекарства...

– Медицинские инструменты! – встрял Егеров.

– Да-да, – кивнул Виталий, – косо взглянув на доктора. – Мы собирались организовать весной большую экспедицию в Красногорский район, по зеленоградской трассе. Заглянуть в больницу Ангеловскую, шерстить военные части, разведать дорогу до Зеленограда. Антирада требовалось много. Сейчас же его осталось с гулькин нос. Мы все «бэхи» на пополнение продовольствия потратим, а дальше?

– То есть, вы хотите сказать, что тех таблеток, что были бы на «пятнице», хватило бы надолго? – хмыкнула Гульнара. – Да не смешите меня!

– Нет, милая вы наша, – ответил Макаров. – Этих запасов хватило бы на экспедицию для пополнения запасов антирада. Теперь же нам даже до весны оставшегося не хватит. Либо придется вылазки на поверхность прекратить полностью, что нереально. Можно, конечно, взять мужиков да двинуть в больницу Ангеловскую. Но это грозит нам большими бедами. Там ведь твари живут те еще, их надо тяжелыми пушками выбивать. «Утесы» подвозить на грузовиках, да толпу человек пятьдесят, не меньше. А зимой, вдобавок, к этой больнице хрен проедешь. Да и никто не дает гарантии, что там именно те таблетки, что нам нужны. Если тарен, то, считайте, миссия провалена. Вот в частях под Зеликом наверняка есть «бэха», но это ж чопать надо, ох...

– Ну и что вы предлагаете? – воскликнул Егеров. – Сидеть пгосто так вот тут, смегти ждать?! Я не буду! Не хочу! – мужчина в сердцах стукнул кулаком по подлокотнику дивана.

– Так, отставить панику! – рявкнул Алексеев. – Мы, что, собрались здесь нюни слушать?! Нытья мы и так наслушаемся от народа. Который, между прочим, ждет от нас исключительно хороших новостей. А жить не один вы хотите, между прочим. Так что, – командор обвел взглядом всех присутствующих в комнате, – предлагайте ваши варианты. Обсудим, разложим все по полочкам...

– Все упирается в антирад, – произнес Семен. – Достанем его, и большая часть наших проблем отпадет. А остальные, хоть и сложны, но не критичны. И я думаю, что знаю, как решить проблему с этими гребаными таблетками, – Макаров усмехнулся, заметив, как собеседники внимательно смотрят на него, не отрывая взглядов, – раз в больницу лезть опасно, а военные части находятся далеко, то нужно попробовать местечко поближе, – старик выдержал еще одну паузу, затем отчеканил: – Надо попросить его у жителей Большого Метро.

– Ну, Валентиныч, ты даешь! – прыснул командор. – Во-первых, туда нужно отправлять группу народа побольше, чем в больницу. Во-вторых, туда хрен доберешься...

– В свое время до нас добрался человек со станции Строгино, – прервал Макаров разглашования Виталия, – в одиночку, между прочим. И до Строгино добраться отсюда сейчас несложно. Лед на Москве-реке уже крепок, а станция Мякинино от «волоколамки» находится совсем близко. Ну а дальше уже совсем плевое дело.

– Ну-ну! – хмыкнул Алексеев. – Ты мимо «Крокуса» сначала пройдишь туда-обратно, затем уже болтай. Но ведь ты не попрешься сам. Верно, Валентиныч? Вот если хотя бы один доброволец найдется на это дело, тогда еще можно подумать.

– Есть такой, – улыбнулся Макаров. – Яша, что-то ты совсем притих. Ну-ка, не стесняйся, объяви всем.

До меня не сразу дошел смысл слов управляющего. Однако заметив, с каким любопытством на меня уставились четыре пары глаз, я понял, кого же имел в виду Макаров. Ну и ну... Вот так поворот! И что делать?

Как что? То, что должен!

На раздумья ушла какая-то секунда. А затем я вскочил со своего места, так резво, что табуретка с грохотом упала набок.

– Да, я готов отправиться в Большое Метро! Добровольно и не медля.

– Так, угомонитесь, – отмахнулся командор с кислой миной. – Как вы вообще решились на такое? И когда? Кто еще знает о случившемся, кроме вас?!

– Это все я, – вмешался Макаров. – Рассказал своему другу тайком. Никому больше не говорил, успокойтесь. Тайны хранить он умеет. Идея с Большим Метро принадлежит ему.

– Да-да, мне пришла в голову эта мыслишка, – сказал я, продолжая подыгрывать Семену в этом странном спектакле. – Но, поверьте, я прекрасно знаю, что мне предстоит. Не в таких переделках бывал...

– Предстоит или нет – еще следует решить! – возразил Виталий. – Мне вот интересно, каким образом вы будете просить у тех, кто живет *там*, антирад. Просто так аборигены разве что свинцовыми пилюлями угостят. А если выторговывать, то нужно предлагать им что-то ценное. А что у нас есть? Оружие отпадает, у самих каждый ствол на счету. Лекарства – тоже. Про еду вообще молчу. Вот травок всяких дофига полезных, чаги тоже завались, но ее пользу сразу хрен докажешь.

– Вы забываете, – произнесла Гульнара, – что у нас ведь еще неразряженных батареек для ручных фонарей много. С радиорынка не так давно целый мешок притащили. Думаю, их добытчики без электрического света на поверхность не ходят. А большие залежи электроники есть отнюдь не везде... Может, рискнем, раз человек сам попросился?

Алексеев задумчиво погладил бородку.

– Так-так... А ведь что-то в этом есть. Но все же в одиночку идти за реку опасно. И не надо мне тыкать этим Строгинцем. Кто знает, может, у него там на самом деле целая рота полегла, пока он добрался до нас. Людьми мы сейчас разбрасываться не можем, но еще двух-трех в компанию я дать могу. Отберу лично лучших бойцов.

– Кроме того, у Яши еще неплохо подвешен язык, – подхватил Макаров. – Так что, я уверен, он сможет договориться с тамошними жителями. Рюкзак батарейками набьем ему, пусть закупит антирада столько, чтобы мы хотя бы до апреля-мая протянули, а уж там мы экспедицию в область организуем.

– А если нам откажут в погодаже таблеток? – спросил Егеров. – Что тогда?

– Там, в метрополитене, люди отнюдь не так слаженно, как мы, живут, – ответил Алексеев. – По своеобразным общинам, если их можно так назвать, разбиты. Одни откажут, другие продадут. Если же нет, значит, будем штурмовать Ангелово. Но это уже совсем крайняк. Пока

что будем надеяться на помощь извне. Даже я вынужден признать, что этот вариант может проканать.

– Ладно, будем считать, что с антирадом порешили, – сказала Гульнара. – Но это еще не все...

– Касаемо остального, – отрапортовал командор. – Здесь лично мне и так все ясно. Мы с Валентинычем займемся формированием групп добытчиков для похода в гипермаркеты. Плюс надо прошерстить оставшиеся мелкие продуктовые магазины в округе. Может, осталось еще что-то. Гульнара Захаровна, на ваши хрупкие плечики ляжет обязанность провести перепись населения и составить учет имеющихся припасов. Нам всем придется подтянуть пояса до весны, как минимум. Павел Олегович, займитесь подготовкой новых врачей взамен тех, кого мы лишились. Пройдите по школе, посмотрите на деток из тех, кто постарше. Узнайте, кому из них легче дается это дело, и вперед... А вы, Яков Иванович, – командор, нахмурившись, уставился на меня. – Не медлите. Как выйдем отсюда, немедленно собирайтесь в путь-дорогу. Только в порядок себя перед этим приведите, а то рожа как у шахтера... И сразу идите на Волоколамскую. Там получите все необходимое для похода, и там же встретитесь с будущими боевыми товарищами. Там же я вас чуть поточнее проинструктирую. Всем все понятно?

Собравшиеся почти одновременно кивнули.

– Что ж, тогда не будем здесь больше задерживаться. Дела горят, да и народ ждет. Валентиныч, если ты не против, совещание заканчиваем?

– Да, хватит болтать, – Макаров глубоко вздохнул. – Теперь народу все рассказать надо. Как есть.

– Ничего, справимся. Пора на выход. Пошли, нечего тянуть кота за хвост...

И вот перед глазами снова платформа станции Митино. Кордон из дюжины охранников, и перед ним – толпа в две с лишним сотни человек. Они смотрят на вышедших из кабинета людей с любопытством. Не знают еще, что все Содружество балансирует на краю пропасти. Лица управляющих нарочито равнодушны. Наверное, сейчас только я понимал, что творится у них в головах и каким волевым усилием они могут сохранять спокойствие. Одно только радовало: не мне придется объясняться перед народом.

– Уважаемые жители Митинского Содружества! – прогремел под сводами станции голос Макарова, усиленный громкоговорителем. – Товарищи! У нас для вас очень плохие новости...

Я вздрогнул и изо всех сил постарался не обращать внимания на речь друга. Нечего слушать все *это* в очередной раз. Эх, скорее бы отправиться уже туда, куда сам добровольно и так внезапно вызвался идти...

Ай да Сенька! Все ведь знал заранее, старый лис! И что нужно идти в метро за антирадом, и что добровольно поддержать эту идею должен еще кто-то. И как подловил меня! Откажешься – покроешь себя позором перед всем Содружеством. А так, вот вам опытный добытчик, да еще одновременно и парламентар...

Одно непонятно, зачем устраивать этот спектакль? Ведь знает же старик, что я и добровольно бы согласился на это. Характер такой у меня, что подделаешь... Тем более, когда жизнь всего Содружества на кону.

Ну ничего. Сделаем все, как надо. Живыми вернемся, антирад принесем, вот увидите! Если сильно повезет, еще что-нибудь полезное выменяем...

С этими мыслями я незаметно выскользнул из толпы и направился в другой конец станции, в душевую. Приводить себя в порядок. А то внешний вид и в самом деле не героический.

Глава 3. Радиорынок

Нет, командор все же приврал: судя по отражению в зеркале, не такое уж и грязное лицо у меня. Помятое, правда, и слегка перекошенное спросонья, но это поправимо. Честно, я бы и вовсе не стал умываться – все равно скоро опять цеплять респиратор. Но приказ есть приказ...

Закончив колдовать над умывальником, я направился к оружейной. Она была закрыта и охранялась. Постовой жестом показал мне, чтобы я не приближался. Ладно-ладно, мне туда и не надо. Сказали – ждать здесь, значит, будем ждать.

– Яков! Вы забыли! – ко мне подбежал Василий Петров, держа в руках мой АКСУ.

– Ого. Спасибо... – я принял оружие и повесил его себе на шею, мысленно отвесив себе подзатыльник. Это же надо, оружие забыть, дурень! – Слушай, не стоило этого делать. Мог бы просто сказать.

– Мне не влом, – натянуто улыбнулся парень. – Слушайте, Яков, а я, наверное, с вами к радиорынку отправлюсь.

– Это уже старшие решат, кто со мной пойдет, – ответил я. – Без их разрешения, даже если захотел бы, не смог взять.

– Так я уже вызвался, – произнес Петров. – Когда забирал ваш автомат. Правда, нужно и ваше одобрение еще.

Ого! А парень, оказывается, дерзкий малый. Прямо как я в его возрасте. Только, зря он это сделал. Молодой ведь еще совсем, усы даже толком не растут, только пушок какой-то над верхней губой. А уже в добычки записывается. И все из-за меня? Нет-нет, так нельзя...

– Послушай, – я постарался выбрать тон помягче. – Я все понимаю, конечно. И очень ценю твое мнение, поверь. Но поверь мне – поверхность не платформа для прогулок. А у меня задание. Возможно, опасное. Возможно, я даже с него не вернусь, кто знает? И на сей раз нужны будут опытные ходоки и стрелки, а не новички. Понимаешь?

– Все я понимаю! – воскликнул Вася. – Только я не какой-то там неуч. На поверхности бывал. А оружие личное уже два года как ношу. Да вы гляньте!

С этими словами парень вытянул пистолет из поясной кобуры, и я присвистнул. МР-444, «Багира»... Великолепное оружие. Вот только в Содружестве их имелось меньше десяти штук, поэтому выдавали его не абы кому – только самым выдающимся стрелкам. Значит, мальчишка из таких! Охренеть...

– Теперь передумали? – хохотнул парнишка.

– Не зна-а-аю... – протянул я. – Ты на поверхности-то как, хорошо себя чувствуешь? Не боишься?

– Ну... С вами, конечно, не сравнюсь, но боязни открытого пространства нету, да и вообще, знаю я, чего наверху ожидать. А на опасности пофиг! Я не из этих самых! Один раз моя группа на кошака наткнулась, так все мужики побежали, а я достал пушку свою, и – бам! С одной пульки уложил. А говорили, нереально, нереально... В общем, я справлюсь!

– Ну, предположим. Но с родителями-то твоими как быть? Ты сейчас без их ведома уйдешь?

– Да нет никаких родителей! – крикнул Василий. Голос парня был переполнен обидой вперемешку со злобой. – Я их не помню даже! Бабушка воспитывала в детстве, но и ее давно нет. Я взрослый уже давно, слышите?!

– Ладно-ладно, извини, – мне даже стало стыдно. Задел мальчика за живое ненароком, а он мне едва ли не в ноги кланяется. – И не кипишуй. Возьму тебя с собой.

– Супер! – потускневшее было лицо парнишки озарила радость. – Наконец-то!

В это время к нам подошел Алексеев вместе с двумя мужиками.

– Что, Круглов, – произнес командор, – Петрова с собой берете?

– Почему бы и нет, – ответил я.

– Отлично. А вот вам еще двое помощников. Шубин и Римский.

Обоих мужиков я знал. Неплохие добытчики, отнюдь не самые плохие стрелки. Да и как люди тоже ничего. Правда, в совместные походы я с ними никогда не ходил. Но все бывает впервые. Сработаемся...

Мы пожали друг другу руки. Двое мужчин, каждому из которых уже было за сорок, смотрели на Васю немного снисходительно, но тот терпел.

– Это вся команда? – ответил я.

– Да. Уверен, четверых вам хватит. Рюкзаки побольше возьмете, соберете по максимуму. Надеюсь, вы управитесь за... четыре часа плюс час на дорогу туда-обратно. Этого должно хватить вот так. – Алексеев провел пальцем себе по горлу. – Круглов назначается старшим на время вашего похода. Слушаться его во всем! Беречь как зеницу ока, прикрывать и, если надо, собой заслонять. Он сейчас как никогда нужен нам живым. Вопросы есть?

Мы дружно покачали головами.

– Вот и славно... – сказал командор и повернулся к постовым у оружейной. – Открывайте!

Через несколько минут мы уже зарядили оружие, выбрали себе налобные фонари, дозиметры, респираторы и новые фильтры к ним. Здесь же мы взяли новые рюкзаки. Целые баулы, в которых, если захочешь, несколько десятков кило унесешь. Были бы силы. Я проверил свое снаряжение, особенно обратив внимание на сапоги. Заодно проверил и Васю. Вроде как все в порядке. Можно приступить...

– Ну, ни пуха, – пожелал нам командор возле гермоворот.

Он стоял не один, а в компании двух десятков людей. В народ уже просочилась информация о том, что мы собираемся делать. И, кажется, нас провожают как героев. Черт, черт, скорее наружу! Честно признаюсь, я так не люблю помпезностей, что готов бежать от них хоть на поверхность, хоть еще куда. Не мое это. Совсем...

Антоныч, как всегда, стоял на своем посту, держа в руках свое любимое ружье.

– Я буду стоять до последнего! – бодро отрапортовал нам старик. – Никого, кроме вас не пущу сюда. Никого-никого! Можете на меня положиться.

– Ну, раз ты на месте, враг точно не пройдет, – хохотнул я. – Спасибо за то, что охраняешь наш покой, дружище.

– Не скучай, – произнес Шубин, хлопая Антоныча по плечу. – Будем писать письма.

– До скорого вам, – улыбнулся Василий.

Всех радует Антоныч. Честное слово, я бы желал ему еще жить и жить. Ведь благодаря таким вот простым, но крепким духом людям, мы все еще худо-бедно существуем. Энтузиазм – наше все!

Мы вышли в подземный переход. Вскоре позади нас раздался глухой лязг, известивший о том, что герма закрылась полностью.

– Так. Нам на Митинскую, – отчеканил я. – Идем прямо до недостроев, там свернем.

– Есть, товарищ капитан третьего ранга! – бодро отрапортовал Римский, и картинно замаршировал в нужную сторону. Он тот еще приколист. Правда, меру знает...

На улице оказалось темно, хоть глаз выколи. Ветер то и дело обсыпал горстями рассыпчатого и мелкого, напоминающего муку снега. Темные громады домов своими очертаниями были похожи на гигантские глыбы, или даже на айсберги. Кабина лифта, ранее служившего для подъема и спуска на станцию метро, больше походила на ледяную скульптуру из-за инея и наледи. Здание торгового центра «Ковчег», находившееся прямо перед нами, с сорванными с петель стеклянными дверями и частично лишенными стекол окнами будто бы тяжело вздыхало, глядя на выскочивших из-под земли человечков. Мол, чего опять пришли? У меня давно уже ничего для вас нет. Где-то далеко-далеко слышался собачий вой.

Мы немного постояли, привыкая к свету луны. Вася с легкой нервозностью глядел по сторонам, сжимая в руке «Багиру». Все-таки не по себе мальцу, как бы он ни хорохорился... Я ободряюще подмигнул парнишке и махнул рукой в направлении Митинской улицы. На сей раз мы вышли на южную ее часть. Нашему отряду нужно спуститься вниз до ближайшего поворота, а уж там я укажу путь. Мы зашагали по асфальту, безжалостно калеча ногами покрывавшее его ровное снежное полотно. А снега-то в этом году прилично выпало. И морозы сильные. Наверняка лед на Москве-реке будет хорошим, крепким. Ой, что нас ожидает на другом берегу, какие сюрпризы преподнесет «большой метрополитен»? Блин, не о том думаю!

– Сюда, – сказал я, когда показался поворот налево. Мы ступили на довольно узкую дорожку, по обеим сторонам которой стояли бетонные заборы, ограждавшие старые строительные площадки. Шубин с Римским хмуро посмотрели друг на друга, явно что-то подозревая. И опасения их оправдались, когда я подвел команду к рухнувшей секции забора по правую руку.

– Теперь сюда.

– Ты че, опух? – возмутился Шубин. – Там же лисьи норы!

– Именно, – ответил я.

– Круглов, у тебя крыша съехала? – присоединился к товарищу Римский. – Мы знали, что у тебя с башкой не так что-то, но туда вот, к лисам, идти... Жить надоело, что ли?!

– Как раз таки нет. Я хочу провести вас через безопасное место.

– Это у этих тварей-то безопасно?!

– Безопаснее, чем сейчас на улице, – спокойно сказал я. – И быстрее. Лисы, как известно, сейчас в спячке. Крепкой. Разбудить их можно только если совсем уже на них наступишь или будешь орать как резаный рядом с их логовом. Но мы аккуратно и тихо обойдем их норы, и все будет тип-топ.

– Сумасбродство! – процедил Шубин. Римский покачал головой, соглашаясь с другом.

– Послушайте, я не тащу вас туда на цепи, – произнес я. – Если желаете, через стройку пойдем только мы с Василием. А вы можете найти другой путь к рынку, но насчет остальных дорог я гарантий сейчас не дам. Вот, кстати, если напрямик пойдете, то аккурат на паутину паучка наткнетесь. Свежую... А хотите, вообще назад возвращайтесь, жалуйтесь на меня. Не знаю только, как Макаров с Алексеевым отреагируют на это.

В воздухе повисло тягостное молчание. Мы с парой добытчиков тяжело смотрели друг на друга, а Вася переводил взгляд то на них, то на меня. Наконец Римский не выдержал.

– Ладно, Круглов, шут с тобой. Но знай, если что-то пойдет не так, тебе капут.

Я едва сдержался от смеха. Боже, какая пустая, глупая угроза. Если что-то реально вдруг пойдет не так, мы все равно все сдохнем, и не надо будет тратить на меня время. Правда, помирать нам еще рано, ей-богу.

– Если будете идти за мной шаг в шаг, то, гарантирую, ничего не случится. Доверьтесь мне, мужики.

Старая стройка встретила нас парой вырытых котлованов, тремя навеки застывшими подъемными кранами и грудями арматурин вкупе с бетонными блоками и металлоломом вдоль заборов. До ядерной войны здесь планировали возвести новый жилой квартал на месте старой снесенной промзоны. Но построить не успели – все так и осталось на начальной стадии. Когда-то территория стройки изобиловала еще и строительными вагончиками, но их еще в первые годы новой жизни перетаскали в подземку, и теперь ими обустроена станция Волоколамская. А несколько лет назад здесь поселились постапокалиптические лисы. Звери размером с кошку, которые в бесснежное время года охотились на какую-то мелкую живность. Человеку с ними встречаться во время их бодрствования весьма опасно – мало того, что эти твари прыткие, как не пойми кто, так еще и бешенством могут заразить, если укусят, и помрешь ты в страшных мучениях.

Так что я понимал своих товарищей, которые не хотели туда лезть. Но я знал один очень простой секрет – лисы, в основном, устраивают свои норы в стенках котлованов да среди бетонных блоков и труб. Но как раз между котлованов есть открытое пространство, да еще и с пересекающей всю стройку дорожкой из бетонных плит. И если топтать четко по ней, то можно пройти через все лисье логово целым и невредимым. Смешно, но факт... Поэтому сейчас я потихоньку продвигался вперед, прощупывая перед собой дорогу арматуриной, а остальные враскорячку шагали за мной. Мои спутники всерьез восприняли мои слова насчет «шаг в шаг», и поначалу даже старались идти четко по моим следам, более-менее расслабившись лишь ближе к концу пути. Взгляд добытчиков то и дело метался то к стройматериалам, то к котлованам, то к уносящимся ввысь стрелам подъемных кранов, а то к ржавым остовам нескольких тракторов и бульдозеров. Наверняка моим товарищам сейчас кажется, что из-под любого укромного местечка сейчас вот-вот выскочит лиса и вцепится им в ноги. Признаться, у меня тоже было такое ощущение первые пару раз, когда я вынужденно забрел сюда. Но ничего, просек фишку...

Наконец, территория стройки пройдена. Мы оказались у стальных ворот, сейчас приоткрытых и образующих узенький проход. Я жестом показал на створки, и Шубин с Римским по очереди протиснулись в проем. Василий чуть задержался, попытался заглянуть в окно будки охранника, стоящей у входа, но в последний момент отшатнулся и едва ли не бегом бросился к воротам. Я вышел последним.

– Фу-у-ух! – выдохнул Шубин. – Признаюсь честно, кэп, мы были не правы. Ну, а теперь то куда?

– Направо, – ответил я. – ТЭЦ обойдем, на шоссе выйдем, а там уже и рынок.

– Скорее поперли. А то проснутся еще сучки зубастые... – произнес Римский.

– Че при пацане-то ругаешься, Колян? Малого испортишь! – хохотнул Шубин.

– Ой-ой!

– Так, мужики, тише, – сказал я. – И смотрите в оба. Тут кое-где паутина. Фонари включите.

Начавшийся было шуточный разговор утих, мы двинулись вдоль здания ТЭЦ, оставляя его по левую руку. Здесь недалеко было логово гигантской паучихи. Причем я знал, где именно и, в принципе, мог бы пройти и без фонаря. Но все-таки стоит проверить – ведь с одним пауком может запросто поселиться другой, и есть риск натолкнуться на новую паутину...

К счастью, все обошлось. Ловушек на пути не оказалось, и мы спокойно миновали опасное место. Отойдя чуть поодаль, я остановил группу и показал добытчикам саму паучиху. Луна как раз вышла из-за облаков, и силуэт огромного двухметрового тела оказался на самом виду. Паучиха находилась метрах в шести над землей между секциями бывшего «народного гаража» и деловито колдовала над коконом, в который было закутано нечто огромное, размером чуть ли не с автомобиль. Похоже на огромную птицу, судя по башке и трехпалым лапам с огромными когтями. Честно говоря, хочется сказать «спасибо» паукам за такое дело. Ведь благодаря им мы можем практически без опаски ходить по широким улицам Митино, не боясь нападений сверху. Конечно, к нам неоднократно прилетали эти летающие монстры, откуда-то с других районов Москвы. Но надолго не задерживались – попадались в паутины и сами становились добычей. Это Митино, ребята. Залетным птичкам здесь не место.

Ну вот, наконец, и Пятницкое шоссе. Обширный перекресток, где пересекается широкая магистраль и дорога, ведущая в Тушино. Проезжая часть, как и встарь, заполнена машинами. Только теперь возникшая здесь очередная автомобильная пробка уже никогда не рассосется. Перейдя через дорогу, мы пролезли между вырванными прутьями забора и оказались на территории Митинского Радиорынка.

Митинский Радиорынок... Когда-то это место считалось в Москве чуть ли не легендарным. На огромном пустыре среди жилого района стояли ряды палаток, ларьков и обыкновенных столов под брезентовыми навесами. Здесь люди торговали бытовой техникой, радио-

детальями, CD-дисками, комплектующими для компьютеров и вообще всем, что связано с электроникой. То были «лихие девяностые» со всеми сопутствующими им атрибутами. Техника часто была краденой, CD-диски – пиратскими и «палеными», а среди толкущихся между торговыми рядами людей запросто можно было встретить карманника. Время от времени на рынок налетал ОМОН, крушил торговые точки и клал продавцов вместе с покупателями лицом на асфальт. Но эти дикие времена миновали, и ближе к середине двухтысячных торговлю перенесли в специально отстроенное для этого дела здание. В итоге Митинский Радиорынок превратился в обычный торговый центр. Правда, очень большой. Комплекс красно-серых зданий занимал целый квартал. В нем находились и торговые павильоны, и огромные грузовые терминалы, и даже небольшой отель. Кроме того, на территории рынка была автостоянка, где мы вчетвером и оказались. Раньше здесь было довольно трудно найти свободное место. Кроме легковых автомобилей тут часто парковались грузовые фуры и автобусы из самых разных регионов России, и даже из Белоруссии. Впрочем, автомобили никуда не делись. Только на них никто уже никуда не уедет.

По автостоянке мы двигались с осторожностью. В старых автомобилях подчас тоже селились разные твари, и чаще всего – неприятные. Например, в кунге вон той старой «Шишиги» раньше жила змея, весьма ревностно защищавшая свой дом. Хотя, может, она и уползла уже. Но лучше к этой машине не приближаться, о чем я и уведомил отряд. Но, в целом, происшествий не было...

Входная группа встретила нас давно не работающими раздвижными дверями и слоем грязи на полу. Василий посветил внутрь фонарем и удивленно присвистнул:

– Ого! Да оно больше, чем любая станция метро!

– А то, – хмыкнул Шубин. – Ты не представляешь, какая жизнь бурлила тут раньше, малой. И какая выручка здесь крутилась, мама дорогая...

– А у меня здесь мобилу украли, – произнес Римский. – Недельку попользовался, и ау. Небось, в тот же день продали какому-нибудь лошку за пол-цены...

– Много чего можно вспомнить, – сказал я. – Но давайте не будем забывать, зачем мы здесь. Мешки – готовсь! И следим в оба. Здесь и я всех закутков не знаю. Что за дрянь тут могла поселиться – хрен знает. Двое собирают хабар, еще двое – прикрывают.

На том и порешили. Внутри Митинского Радиорынка оказалось еще темнее, чем на улице, – окон в здании не было. Когда-то здесь все было залито искусственным светом, сверкало и переливалось всеми цветами радуги. Сейчас стенды и витрины павильонов обросли пылью и покрылись грязевой коркой, огромные стекла практически потеряли прозрачность. Свет наших фонарей то и дело выхватывал из темноты надписи вывесок, многие из которых уже нельзя было прочесть без усилий. Впрочем, попадались и довольно различные слова и фразы. «РЕМОНТ ЭЛЕКТРОНИКИ, ПЛАНШЕТОВ, НОУТБУКОВ». «ЗАПРАВКА КАРТРИДЖЕЙ». «СКИДКА 90 % НА ВСЕ ТОВАРЫ!». Как много значили эти слова раньше, и как мало значат сейчас...

– О, смотри, Коль, распродажа айфонов, – хохотнул Шубин. – Что, зайдем?

– Ой, да ну, – отозвался Римский. – Яблочная продукция – говно!

– Да ты просто завидуешь!

– Чему? Тому, что ты переплатил за бренд?

– За качество, друган, и переплатить не жалко.

– Ну-ну! Качество, скажешь тоже...

– О чем они вообще? – недоуменно спросил Вася.

– Не обращай внимания, – сказал я, водя фонарем туда-сюда. – Мужики ностальгируют...

В общем-то, этот торговый комплекс мы уже чистили, и не раз. Но обшарить абсолютно все здание у нас не было возможности. Да и так ли много здесь полезного для человека нынешней эпохи? Электроника выжжена напрочь из-за ядерной войны. И все эти компьютеры,

мобильники, телевизоры, плееры, планшеты и прочие предметы роскоши, ради которых мы раньше даже не гнушались брать кредиты, превратились в бесполезный хлам, годящийся разве что для той же ностальгии. А то, что можно реально использовать для дела, – сущая мелочь. Батарейки, фонарики, рации, кое-какие радиодетали, провода да кабели. Ах, еще лампочки. Вот и все. Поэтому неудивительно, что даже через двадцать лет после апокалипсиса Радиорынок все еще был полон хабара.

Правда, в ближайших к выходу торговых точках давно уже не было ничего полезного. Поэтому пришлось уйти совсем в глубь здания. Выполнение задачи усугублялось тем, что отдельных павильонов для продажи батареек не имелось, они продавались как дополнительные комплектующие. Так что нужно было забираться во все подряд магазинчики и рыскать в коробках и ящиках, не забывая при этом замерять уровень радиации дозиметрами. Не считая нас, в огромном комплексе не было ни души. Живой, конечно же. Трупы попадались. Не вповалку – по большей части люди во время апокалипсиса отсюда сбежали. Но мумифицированные тела доходят время от времени высвечивались нашими фонарями. А один раз, уже на втором этаже, мы наткнулись на кости человека, рядом с которыми валялись автомат и противогаз.

– Опа! Кто-то из наших, – сказал Римский. – Не помните, кто там у нас пропал без вести?

– Да неважно, – сказал я, – раз он уже в скелет превратился.

– Странные какие-то кости, – задумчиво протянул Шубин. – Будто оплавленные, что ли...

– Действительно, скелет выглядел как-то неестественно для того, кто умер своей смертью. Я бы сказал, человека словно серной кислотой полили. Да и оружие с противогазом, при ближайшем рассмотрении, оказались сильно порченными.

– Не нравится мне все это... – произнес Вася.

– Ну, не бросать же все на полпути, – сказал я. – Мой мешок уже наполовину полон. – Еще с часок, и мы свалим. А та тварь, что сожрала этого бедолагу, возможно, сама отсюда ушла. Нет здесь еды, понимаешь?

– Да... Наверное, вы правы.

Но, честно говоря, в душе у меня поселилось нехорошее предчувствие. И в течение последующих двадцати минут, пока мы занимались сбором батареек, оно только укреплялось. Особенно когда в кое-каких киосках мы обнаружили оплавленные корпуса телевизоров и жидкокристаллических мониторов. Кто это мог сотворить?

– Гляньте! – крикнул в какой-то момент Шубин. – Что это такое?

Мы с Римским оторвались от хабара и вместе с Петровым выбежали из магазинчика в коридор. Фонарь нашего спутника высвечивал непонятный предмет шагах в сорока от нас. На первый взгляд создавалось впечатление, будто кто-то вывалил на пол огромную гору холодца, размером со шкаф. Только эта «гора» еле заметно пульсировала. И у нее внутри был виден какой-то предмет размером с куриное яйцо. Больше я не успел рассмотреть, потому что неведомое нечто вдруг резко дернулось и двинулось на нас.

– Вали его! – заорал Римский, и в этот же момент загрохотали наши автоматы вкупе с пистолетом Василия. Вот только наши пули не останавливали тварь. Попадая в нее, они будто вязли в ее желеобразном теле и не причиняли монстру никакого вреда. Опустошив магазины наполовину, мы бросились бежать. Промчались чуть ли не в другой конец комплекса. Тварь для своих габаритов оказалась довольно быстрой, и поначалу не отставала от нас. Пришлось попетлять, чтобы отвязаться от нее.

– Что это было? – выдохнул Вася, когда мы поняли, что мутант, наконец, отстал.

– Гигантский слизень какой-то, – шумно дыша, ответил Шубин. – Реально здоровенный, гнида...

– Вот кто добытчика того сожрал, – произнес я. – Чувствую, нам лучше не прикасаться к этой твари.

– Ноги делать пора, вот что, – заявил Римский. – Мне кажется, батареек уже достаточно понабирали.

– Да, парни, мотать пора, – согласился я. – Если что, в Содружестве еще какой-никакой запас на обмен есть...

– А где выход? – задал вопрос Василий.

– Там, кажись, – ответил Шубин. – Я так примерно помню...

И первым зашагал по одному из коридоров. Но не успел сделать и нескольких шагов, как вдруг заорал от боли. Я вздрогнул от неожиданности, навел на компаньона фонарь и только через пару секунд понял, в чем дело. К левому боку мужчины будто бы прицепилось щупальце. Или... Нет, реально щупальце. Из слизи!

– Твою мать! – воскликнул Римский, когда из-за поворота показался тот же самый слизень. Тварь то ли схитрила, то ли просто случайно обошла нас по соседнему коридору, и теперь захватила Шубина. Мы снова открыли по ней огонь, и опять безуспешно. В какой-то момент монстр полностью навалился на безостановочно орущего Шубина, а затем всей тушей рухнул вместе с ним на пол.

– Сука, сука, сука! – орал Римский, всадив в существо весь магазин.

– Ему уже не поможешь! – крикнул я. – Бежим!

Действительно, ор несчастного Николая уже затих, и по зданию гуляло только эхо наших голосов. Мы снова помчались прочь от монстра. Но, пробежав шагов пятнадцать, Римский развернулся и вскинул оружие.

– Щас ты получишь, гнида!

Автомат у мужчины был с подствольником, так что сразу стало понятно, что тот задумал. Хлопок, снаряд врежется в неподвижную тушу слизи. И... ничего.

– Его и это не берет?! – вытаращил глаза Петров.

Римский зарычал от бессилия и злобы. Я схватил его за рукав, и мы дали деру. Тварь оторвалась от жертвы и двинулась за нами, все больше набирая скорость. Что же это за существо такое, и откуда оно взялось? Как вообще подобные ему появляются на свет?!

В какой-то момент впереди показалась лестница. Оттуда до заветного выхода совсем близко, но я каким-то чутьем понял, что к выходу мы не успеем – это чудище нас догонит. Тем паче, у него щупальца! Если только не...

– Сюда! – заорал я на бегу. И тут же нырнул в боковой коридор перед лестничным пролетом. Остальные смогли сделать то же самое, а вот разогнавшийся слизень не успел среагировать и съехал вниз по лестнице, с противным шлепком упав на пол на первом этаже.

– Ну, вот, – теперь оно перегородило выход, – произнес Римский.

– Поищем запасной? – спросил я.

– Нет, теперь мы его не минуем, – с огорчением сказал Римский. – Второй вход не так далеко от первого. И между ними практически прямой коридор, там сейчас эта тварь. Походу, не завалив ее, мы отсюда не выйдем.

– Ее убить-то вообще можно? – спросил Вася.

– Никто не бессмертен. Только, чую, нам ее одолеть не по силам. Нужен взрыв бомбы эдак в пару тонн, чтобы расхреначить мразину.

– У него внутри есть мозг, – сказал я. – Что как бы логично. Должна же эта тварь как-то мыслить, да и вообще, движения координировать. Думаю, та хрень, похожая на куриное яйцо, и есть ее мозг. Надо его поразить.

– Как?! Сам видишь, с таким же успехом можно в него горохом кидаться.

– Уязвимое место наверняка есть. Должно быть.

– Кстати, а как оно видит? – полюбопытствовал Петров.

– Судя по тому, что не натывается на стены и четко за нами следует, то у него есть что-то вроде глаз... Я так думаю, – сказал я.

– Думаю, придется рискнуть и попытаться ее обойти. – Римский был непреклонен. – Иного пути нет, мужики.

Тварь находилась где-то внизу. Но стоило нам начать спускаться, как тут же явилась из-за угла. Мы рванули было к выходу, но путь нам преградило щупальце-отросток. Чертыхнувшись, мы свернули в боковой коридор.

– Этот путь не ведет ко второму выходу, сказал я.

– Он вообще тупиковый, – сказал Шубин.

Ну, здарсьте, приехали... Теперь мне, значит, придется здесь сдохнуть даже без возможности спасти Содружество? Господи, как же глупо, как ужасно глупо... Теперь мой личный рок – вот эта желеобразная образина, чья бесформенная туша кажется темной горой в свете налобного фонаря. Ты – моя смерть, и сожрешь меня через минуту? Ну, нет, сволочь, ты точно сначала подавишься!

И с этими мыслями я схватил стоящий у одного из павильонов старый деревянный табурет и со всей дури швырнул в слизня. Не попал – снаряд упал на пол совсем рядом с мутантом. Как раз в тот момент, когда тот приготовился броситься на нас. Он не успел бы обойти упавший стульчик. Да и не смог бы – коридор был слишком узок. Табурет с чавканьем врезался в мягкое тело твари, и слизень замедлился.

– Опа! – сказал я. – Так вот, что его останавливает. А ну-ка, парни, навались!

Римский интуитивно меня понял и швырнул в слизня колонкой от музыкального центра. Потом в монстра полетела еще одна колонка. И вытасненный из павильона огромный плазменный телевизор. И еще несколько ЖК-мониторов. И ноутбук. Мы бросали и бросали в существо все новые и новые снаряды, стремясь причинить ему как можно больше неудобств и страданий перед собственной гибелью. Слизень уже практически не двигался, а перед ним лежала целая кучка разнообразных гаджетов. А внутри огромной туши их было еще больше. Живая гора раздулась, уже не помещаясь в коридоре, касаясь стен и потолка, пульсировала все сильнее и сильнее...

– Лопни! – заорал Римский, кидая в мутанта радиоприемником. Тот вздрогнул, и на его теле внезапно раскрылись два белесых глаза, будто два горящих белых огонька.

– Е... – Успел воскликнуть я, и тут же послышался пистолетный выстрел. В следующее мгновение один глаз чудища погас, а сам слизень как-то странно пошатнулся и всей громадой обрушился на пол. Противный шлепок, и... тишина. Римский пораженно застыл, занеся в воздухе коробку со стопкой дисков.

– Это что сейчас было? – удивленно спросил он.

– Кажется, парнишка нас спас, – пораженно сказал я.

Это действительно было так. Пуля, выпущенная Василием, поразила мозг этой твари, и та погибла. Я сделал несколько шагов по направлению к слизи и воочию разглядел это. Петров точно в цель попал!

– Слушай, – я повернулся к парнишке. – Теперь ты легенда. Осознаешь это, малой? Герой Митинского Содружества.

Василий, кажется, сам не мог поверить в произошедшее. Стоял и тупо хлопал глазами. Я со всей души треснул его по плечу. Римский, не стесняясь, подскочил к мальчишке и заключил его в объятия.

– Герой! – промычал он. – Легенда!

– Я... А что я? – пробормотал Вася, когда его, наконец, чуть отпустило. – Я всего лишь выстрелил, один раз. Считайте, наугад...

– И попал в цель размером меньше кулака шагов с тридцати, – сказал я. – Да еще и в глаз диаметром с пятирублевую монетку. Тебе определенно не зря дали «Багиру», дружище. Горжусь тобой!

– Да я, я... Спасибо! Я эти слова... Всю жизнь! – мальчишку окончательно захватили эмоции. Римский, тем временем, осмотрел слизня и вынес вердикт:

– На самом деле, дело даже не в глазах. Эти органы у него к мозгу прицеплены тонкими такими канальцами, и хоть стреляй в глаз, хоть не стреляй, монстра этим ты не убьешь. Только ослепишь. Думаю, дело в том, что мы смогли его как-то ослабить, из-за чего пуля дошла до мозгов. А глаз просто послужил ориентиром. Я так думаю. Ой, блин, что это?!

Тело мутанта начало терять форму, на глазах все больше превращаясь в мерзкую слизистую лужу. Римский едва успел отбежать, чтобы не оказаться залитым этой дрянью.

– Фу, какая гадость, – с отвращением произнес я. – И как через это перейти?

– Эм, – вдруг сказал Вася, показывая в противоположном направлении. – А там двери. Я заглянул за поворот и увидел выход на улицу.

– Вашу Глашу? И кто сказал, что коридор тупиковый?! – воскликнул я.

– Кажется, я ошибся, – виновато произнес Римский. – Запомню. Ну, зато тварь уколошили. Пацана героем сделали.

– Пора бы валить, – обеспокоенно сказал я. – А то вдруг это чудище здесь не одно. А мы и так потеряли человека.

– Да... – вздохнул Римский. – Друга моего. Прощай, Коля! Нам будет тебя не хватать.

Жаль. Действительно, жаль. Особенно если учесть, ради чего затевался этот поход сюда. Ну, теперь я точно обязан буду достать этот гребанный антирад в большом метро. Ибо с пути уже не свернешь.

Мы немного помолчали, отдав память погибшему за Содружество товарищу, перезарядили оружие и спешно покинули торговый комплекс.

Глава 4. В недобрый путь

Волоколамская чем-то напоминала мне Кузнецкий мост, но в черно-белых тонах. Те же легкие, воздушные колонны, такие же вытянутые арки. В былое время эта станция вызывала у меня ощущение простора, даже бесконечности. Правда, сейчас от прежних впечатлений не осталось и следа. Потому что и простор остался в прошлом. Везде, где можно, теперь стояли казармы – бывшие бытовки для строителей. В свое время их перетаскали сюда по частям, они служили убежищем для солдат. Бытовки громоздились в два, а кое-где и в три яруса, и Волоколамская из-за этого напоминала муравейник. К тому же, как и у муравьев, здесь царствовали слаженность и порядок.

На станцию мы успели вернуться в срок – нас уже поджидали. Алексеев с Гульнарой и небольшим отрядом солдат стояли у дверей, периодически поглядывая на часы. Как только мы вошли, все засуетилось, отряд пришел в движение.

– Халимова, возьмите людей и займитесь батарейками! Проверить каждую на работоспособность, и в вещмешок. Живо! – раздавал приказы Алексеев. – А вы, все вдвенадцатером, ей поможете. Выполнять!

Солдаты подбежали к нам, едва ли не с плеч сняли рюкзаки и быстрым шагом направились в арсенал в торце станции. Следом за ними едва ли не бегом бросилась Гульнара.

– Круглов, Петров, разойтись по свободным бытовкам, мы вас вызовем, – продолжал Алексеев. – Римский, ждите у моего кабинета, доложите о ходе операции.

Мои товарищи не замедлили выполнить приказ – они тут же направились вглубь станции. Я, поняв, что Василий нас уже не услышит, окликнул командора:

– Погодите, Виталий Степаныч, – мои слова вынудили повернувшегося было Алексеева замереть. – Если это возможно, то я хочу, чтобы Василий сопровождал меня во время похода в Большое Метро...

– Петров, что ли? – хмыкнул командор. – Ну что ж... Хотите дальше.

– Нет, я серьезно. Вася, несмотря на свой возраст, боец отменный и на поверхности не профан... Я видел его в деле.

– Видите ли, – улыбка исчезла с лица Управляющего. – Пацан действительно неплохо стреляет, дисциплина не страдает, яйца имеются... Я в том плане, что он мутов не боится никаких. Вот только есть загвоздка – Васька все еще ребенок. И это задание не для него. Ему бы в дозоре стоять или, на крайняк, в рейды по магазинам ходить. А вам нужны парни покрепче...

– Ну и почему бы его не взять? – удивился я. – Мне бы хороший стрелок пригодился. Тем более, с яйцами.

– Яков, поймите, попав в Большое Метро, он будет вести себя как слон в посудной лавке. Это же совсем чужой для него мир. Васька пацан еще совсем. Максимализм из всех щелей прет... Сами себя вспомните в его возрасте.

– К тому времени я уже был заслуженным добытчиком, – ответил я. – И бродил по всему району, где хотел. Причем почти всегда в одиночку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.